

ЭЛЕН  
*Белла*

# ТАГИР

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

ЗАБЕРУ

*твоя  
любовь*

18+

Элен Блио

**Тагир. Заберу твою любовь**

«Автор»

2026

**Блио Э.**

Тагир. Заберу твою любовь / Э. Блио — «Автор», 2026

- Вон пошла. Быстро. Никаких контактов с моей семьёй, поняла? Узнаю – мало не покажется. Чтобы я больше тебя не видел. Нигде. Никогда.- Это моя страна, и мой город. Не хочешь меня видеть – вали в свой аул, горец! Захочу – завтра вся столица будет в моих плакатах. Придётся кому-то выколоть глаза!- Что ты сказала?- Что слышал, Тагир. Я тебя не боюсь. Я тебя презираю. Ты для меня никто. Я ушла. Гордо. Волосы назад. Ушла и унесла тайну, о которой он не должен был узнать. Я родила двойню, мальчика и девочку, но мальчик умер в роддоме. Я еле оправилась от жуткой трагедии, жила ради своей малышки. Не думала, что когда-нибудь мне придётся встретиться с её отцом и узнать страшную правду.- Мой Адам – твой сын...

© Блио Э., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 5  |
| Глава 1                           | 6  |
| Глава 2                           | 9  |
| Глава 3                           | 12 |
| Глава 4                           | 14 |
| Глава 5                           | 17 |
| Глава 6                           | 19 |
| Глава 7                           | 21 |
| Глава 8                           | 23 |
| Глава 9                           | 26 |
| Глава 10                          | 29 |
| Глава 11                          | 31 |
| Глава 12                          | 34 |
| Глава 13                          | 36 |
| Глава 14                          | 40 |
| Глава 15                          | 43 |
| Глава 16                          | 46 |
| Глава 17                          | 49 |
| Глава 18                          | 52 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 53 |

# Элен Блио

## Тагир. Заберу твою любовь

### Пролог

- Ребёнок умер.
- Нет, это невозможно! Надо что-то сделать.
- Что?
- Не знаю, думайте, я плачу вам деньги!
- Я не умею воскрешать детей, даже за деньги.
- Я понимаю, я не дура. Найдите ребёнка! Пока моя дочь без сознания, найдите другого малыша.
- Вы понимаете, что это подсудное дело? И потом, если отец сделает анализ ДНК...
- Ничего он не сделает. А если и сделает – всё это можно заменить, подменить... Понимаете? Нужен ребёнок. Быстро!
- Степан Аркадьевич, тут девушку привезли, экстренно. Двойня.
- Иду. Извините, Марьям Муслимовна, я должен идти.
- Двойня... у кого-то двойня, а тут...

## Глава 1

– Это не твой ребёнок, Тагир.

– Ты бредишь, Марьям...

– Я говорю тебе, это не твой ребёнок! Малыш Лейлы умер в родах.

– Ты сошла с ума?

Я смотрю на мать моей погибшей жены, и думаю, могла ли она реально сдвинуться, потеряв в один день любимую дочь и мужа? Они погибли в автокатастрофе три дня назад. Свёкр сел в машину моей жены, она была не в себе. Не справилась с управлением. Машина вылетела с серпантина прямо в пропасть. Они сгорели.

Трагедия.

Для всех, кроме меня, наверное.

– Ты не понимаешь, Тагир! Твой сын – совсем чужой тебе мальчик! Не нашей крови! А тебе нужен настоящий наследник!

Гляжу в её горящие глаза и хочется одного – придушить.

Когда-то эта женщина, Марьям, была близкой подругой моей матери.

Мать считала, что дочь подруги будет мне лучшей женой. Как же она ошибалась!

Теперь Марьям пыталась заставить меня опять жениться. Жениться на её младшей дочери Айше.

Пыталась заставить весьма странным способом.

– Я говорю тебе, Тагир, я была там в ту ночь! Ты же помнишь, как Лейла тяжело носила малыша.

Еще бы мне не помнить! Я знал, что эта чёртова сучка не хотела рожать!

Если бы я знал, что она хотела избавиться от ребёнка! Я бы сам избавился от неё еще тогда.

Но я был слеп.

Мне было всё равно.

Я женился без любви. Потому что было нужно жениться. Потому что надеялся, что женитьба на Лейле поможет заглушить боль. Хотя бы на время.

Я потерял девушку, которую любил. Потерял из-за собственной глупости.

Мне не хотелось жить тогда.

Но я должен был.

Мой отец тяжело болел. На мне была жизнь всей семьи, всего клана.

Не было времени страдать. Не было возможности для слабости. Да я никогда и не был слабаком.

Я выбрал жизнь.

Пусть со стальным жалом в сердце, с постоянной кровоточащей раной, с болью.

Я должен был жить.

Поэтому я женился на тихой, домашней девочке. Её воспитывали по нашим законам, по нашим правилам. Она должна была быть покорной, знать своё место, слушать мужа. Глаз от земли не отрывать!

Быть женой. Согревать домашний очаг. Рожать детей.

Я так думал. Я на это надеялся.

А получил лицемерную, лживую, подлую суку!

Гадкую змею, которая отравляла ядом всё, к чему прикасалась.

Я даже сына нашего не доверял ей! Отправил ребёнка к матери и сестре, чтобы эта тварь не портила ему жизнь своей ненавистью.

И вот теперь её мать говорит, что мой Адам мне не сын?

Лживая дрянь. Мать такой же лживой дряни!

Я был бы не я, если бы я не сделал анализ малышу!

Тогда же, в роддоме. Тихо. Так, чтобы никто не знал.

Материал собирали при мне лично.

И я лично отвозил его в три разные лаборатории. Никто кроме меня не знал, что я делаю.

Адам мой. Ошибки быть не могло.

Девяносто девять и девять процентов. Я отец.

А эта старая ведьма пытается меня обмануть!

Хорошо, я послушаю.

– Говори!

– Тогда... в ту страшную ночь... дочь моя была уже без сознания. Малыша достали, но он уже не дышал. Я знала, что будет. Я знала, что ты разведёшься с ней, выкинешь Лейлу из дома. И нас тоже...

– Давай без этих подробностей, Мириам!

– Я хотела только помочь моей девочке.

– Что ты сделала?

– В ту ночь привезли роженицу, у неё была двойня. И я... я заплатила врачам. Всем заплатила.

– И что, роженице тоже? Купила у неё малыша? – я усмехаюсь, смотрю скептически.

Зачем она это делает?

Зачем лжёт?

Надеется, что я женюсь на её девчонке, чтобы родить нового наследника? А что делать со старым?

– Нет, та девчонка ничего не знала. Она была одинокая, без мужа, ей тяжело было бы поднимать двойню, а так...

– То есть ты решила за неё? И что же, ей просто сказали, что её ребёнок умер?

– Да, именно так и сказали. Она... Я помогла ей. Нет, я не платила ей за сына, просто дала немного денег...

– Просто так?

Снова усмехаюсь, зная, что Марьям за копейку удавится.

– Какая разница? Говорю тебе, у этой девчонки забрали сына, она ничего не поняла, ей сказали, что мальчик умер.

– Интересная история. Получается у моего Адама где-то есть близнец?

– Адам не твой сын, Тагир. Он сын какой-то русской девчонки! Я говорю правду! Если не веришь – сделай тест. Этот анализ.

– Я его делал Марьям.

– Что?

– Я делал тест.

Вижу, как она бледнеет. Лицо становится белым. Руку к губам прижимает, отступает от меня.

– Делал? Значит... значит ты знал?

– Знал.

– И... и ты не убил Лейлу?

– За что? Она родила моего сына.

– Нет! Нет!... Господи, я не лгу! Поверь мне! Это не твой ребёнок.

– Адам мой сын.

Поворачиваюсь резко, иду к шкафу, куда встроен сейф. Открываю. Быстро перебираю бумаги, достаю нужную.

– Вот, посмотри. Я не знаю зачем ты лжешь, но...

– Я не лгу...

Она смотрит на меня и медленно опускается на стул.

– Так не бывает. Не... или ты... Та девчонка... Русская...

– Какая русская? – смотрю, недоумеваю уже, не понимая, до чего нужно дойти, чтобы вот так нагло врать!

– Русская... Саша... её звали... Саша...

Чувствую, как сердце тормозит резко, словно локомотив, в составе которого дёрнули стоп-кран.

– Что... Что ты сказала?

– Русская девушка... Которая родила двойню.

– Как её звали?

– Саша... я помню, она сказала, что её зовут Саша...

Вижу перед глазами черные точки, стоя, которая закручивается в вихрь, нападая на меня, вгрызаясь в мои глаза, в кожу, в душу...

Нет. Этого не может быть. Не может.

Она не могла...

Она...

Саша ведь умерла?

## Глава 2

Я умерла.

Умерла тогда, в тот жуткий вечер, когда Тагир вышвырнул меня из своей жизни.

Я не могла поверить в то, что он посчитал эту дикую ложь обо мне правдой.

Не могла понять за что? За что люди так жестоки?

Кому понадобилось сочинять всю эту мерзость?

«Модель, оказывающая эскорт услуги, девочка, которую я вытащил из грязи и помог подняться».

Эту мерзость распространял некто Павел Листерфельд. Он называл себя владельцем модельного агентства «Элитл модел».

Приписывал себе раскрутку самых успешных русских моделей, который выстрелили на международной арене, от Водяновой и Поли, до Ирины Шейк и Влады Росляковой.

Не знаю, имел ли он вообще какое-то отношение к моде, к реальным агентствам. Его хорошо знали совсем по другим делам.

Он считался самым знаменитый сутенёром. И сам Листерфельд этого не скрывал. Не раз он рассказывал с гордостью в различных шоу как таскал моделек к олигархам, как его девочки купались в шампанском, получали бриллианты, квартиры в разных столицах мира, и, конечно, модельные контракты.

«Всё только через постель» – это был его девиз.

Он не стеснялся выкладывал в своих блогах расценки, прикрепляя фото известных моделей, которые ни сном ни духом не знали о его деятельности.

Как оказалось, мои фото он использовал тоже.

Да, мне повезло. Я стала востребованной моделью, хоть и не собиралась связывать свою жизнь с модельным бизнесом, просто хотела немного подзаработать. Снялась для каталога одежды. Платили довольно прилично. Мне тогда было всего шестнадцать. Высокая, худая, длинные волосы, хорошая кожа, зубы. Пухлый рот, на который все сразу обращали внимание и спрашивали – где колола.

А я ничего не колола! Мне было всего шестнадцать. И меня в школе шесть лет называли жабой, и губошлёпкой.

Парни ржали, требовали, чтобы я носила с собой губозакатную машину. Так было до моих четырнадцати.

Потом всё резко изменилось. Меня стали приглашать на свидания.

Мои губы мечтали целовать.

Только вот я не мечтала. И обид не прощала.

Я знала, что модельный бизнес – не сахар.

Моя мама когда-то давно в девяностые тоже была моделью. Ничем хорошим для неё это не закончилось.

Но я не рвалась на подиум! Просто фотосессии и всё.

Меня заметил японский дизайнер. Со мной подписало контракт агентство. Всё было настолько серьёзно, что они даже пригласили мою тётку поехать со мной, потому что я слишком молодая.

Мамы к тому времени уже не было. Отца не было никогда.

Я жила с маминой сестрой тётей Женей, строгой, но справедливой.

Мы прожили в Японии год. Потом переехали в Европу. Потом вернулись в Россию.

Сумасшедших денег я не заработала, но мне хватило на небольшую квартиру в приличном доме. Еще я что-то смогла отложить. Купила тёте дом в Тверской области, у водохранилища, она всегда мечтала там обосноваться. Еще купила там же участок для себя.

Поступила в универ.

Контрактов стало меньше, особенно за границей. Но я не унывала, я считала, что это к лучшему. Я хотела заниматься дизайном.

Конечно, меня всё равно приглашали и на показы, и на Неделью моды. Были съемки в клипах, в рекламе, фотосессии.

На жизнь мне хватало.

За богатыми папиками я не гналась. От предложений согреть чью-то постель отказывалась. Меня это не привлекало.

Я вообще побаивалась мужчин, после того как узнала мамину историю.

Да и вообще.

Старалась быть в стороне, не лезть.

Я даже представить не могла, что какой-то человек, который даже не знает меня лично, оказывается занимается тем, что подкладывает меня под шейхов и миллиардеров!

Конечно, я знала кто такой Листерфельд.

Меня им пугали.

Я была в курсе, что это человек, который разрушил жизнь уже нескольких известных русских моделей. Он решил поступить так и со мной.

Именно в тот момент, когда у меня начался бурный роман с Тагиром Амирхановым.

Я не знала, как бороться с этой ложью.

Я была слишком молода, неопытна и наивна.

Пыталась обратиться в СМИ, к адвокатам.

Думала, что смогу противостоять...

– Девочка, ну кто ты и кто Листерфельд? Забей! Все знают, что он врёт.

Все, да не все.

И я искренне считала, что Тагир не поверит.

Он ведь был таким мудрым!

Он ведь столько всего знал!

И жизнь знал.

Только...

– Вон пошла. Быстро. Никаких контактов с моей семьёй, поняла? Узнаю – мало не покажется. Чтобы я больше тебя не видел. Ни где. Никогда.

Я ушла.

Гордо. Волосы назад.

Презрительно губы скривила.

Бросила напоследок:

– Это моя страна, и мой город. Не хочешь меня видеть – вали в свой аул, горец! Захочу – завтра вся столица будем в моих плакатах. Придётся кому-то выколоть глаза!

– Что ты сказала?

– Что слышал, Тагир. Я тебя не боюсь. Я тебя презираю. Ты для меня никто.

Меня трясло.

Я боялась, что он меня реально убьёт тогда.

Но я ушла.

Ушла с гордо поднятой головой.

Сбежала.

Спряталась.

Реально боялась, что он может меня увидеть и выполнить угрозы, а я...

О чём я думала тогда?

О чём я вообще думала, когда решила начать отношения с этим властным, жёстким восточным мужчиной?

Знала же, что мне надо бежать от него...

Бежа-ать...

С той первой секунды, когда увидела его у универа рядом с моей соседкой.

## Глава 3

- Саша, пойдём скорее, меня ждут.
- Да кто такой важный тебя там ждёт, Лала?
- Пойдём, увидишь!

Лала – моя подруга по универу и соседка по дому. Мы живём прямо в соседних квартирах – вот такая удача.

На самом деле, не совсем удача. Это я сказала Лале, что моя соседка продаёт жильё, семья Лалы купила для неё эту «двушку» и она поселилась рядом со мной.

Мы с Лалой подружились, кажется, вопреки всему.

Она восточная девочка, жгучая брюнетка с карими глазами, невысокая, стройная, но с офигенными формами – грудь, бёдра.

Я внешне полная противоположность. Блондинка с зелёными глазами и светлой кожей, высокая, худая, грудь у меня, конечно, есть, но до Лалы далеко, да и бедра тоже, хотя, в общем, модельная худоба присутствует. Волосы прямые, средней длины, цвет натуральный.

Лала очень спокойная, тихая, никуда не ходит, ни с кем не встречается, носит длинные закрытые платья, правда, она не заматывает голову платками, и любит дизайнерские шмотки и красивое бельё – это я уже потом узнала.

Я, если честно, тоже спокойная и тихая, но иногда могу устроить ураган, вспыхивая, всегда отвечаю, если кто-то меня задевает или цепляет.

Люблю иногда зависнуть в клубе, потанцевать, побеситься, хотя алкоголь не употребляю вообще, запрещенные вещества, естественно, тоже.

Одежду ношу самую разную, иногда, как например сегодня, хочется какого-то эпатажа. Поэтому на мне шорты, плотные колготки, высокие ботфорты, корсет и кожаная куртка. Весна ранняя, но в этом прикиде мне тепло. Могу одеться и скромнее – не проблема, обычно так и делаю.

Просто джинсы и толстовка – это моё всё. Редко использую косметику, волосы обычно убираю в хвост или пучок, но сегодня заплела две косы. Как знала.

Общее у нас с Лалой то, что я тоже ни с кем не встречаюсь. Пока не появился парень, которому бы я захотела сказать «да», даже для поцелуя.

Смешно сказать, но я целовалась только на съемках рекламы. И не по-настоящему, естественно. Он просто прижимался к моим губам или щеке, мы изображали страсть. Фу, гадость.

На самом деле, общего у нас с подругой гораздо больше. Нам интересно вместе, мы многое обсуждаем.

Я люблю слушать её рассказы об обычаях их родины. Это безумно интересно. Она для меня открывает много нового, и разрушает многие стереотипы.

Лала оглядывает меня, головой качает, глаза закатывает.

– Что?

– Какая ты сегодня...

– Какая?

– Ну... такая?

– Слишком секси? Ну, скажи, Лал, не бойся, это просто слова.

– Слишком. Блин...

– Да что?

– Ничего, ладно, всё нормально.

– Нет, подожди, ты сказала «а», скажи и «б»! – меня бесит когда вот так что-то начинают, а потом затыкаются!

– Сама поймёшь, пойдём, нас ждут.

– Нас?

– Ну да...

Выходим из здания, но почему-то Лала направляется не к остановке и не к дороге, по которой мы обычно ходим, она идёт к парковке.

Паркинг у универа вечно заставлен крутыми тачками мажоров, и я не удивляюсь, увидев там шикарную машину представительского класса. Около машины стоят двое мужчин, кавказцы.

Вижу их и спотыкаюсь, торможу.

Чёрт, чёрт... как я могла забыть!

Почему-то хочется подтянуть шорты, чтобы они закрывали колени, хотя для этого мне придётся присесть на корточки.

Вот же непруха! Какая я балда! И Лала тоже! Могла мне напомнить вчера или утром.

Подруга говорила, что к ней приезжают братья. Родной и двоюродный. Они обещали приехать сразу к ней в универ, забрать домой, а потом поехать гулять, Лала очень хотела взять и меня за компанию. Познакомиться.

Я сразу ей сказала, без обид, но никаких близких знакомств и тем более отношений с твоими родственниками.

– Почему? Они хорошие парни.

– Потому. Они хорошие парни для ваших девушек, на которых они женятся, а для нас...

– Ой, ну я же тебе не предлагаю их... то есть, с ними... Просто знакомство. Понимаешь, им тоже важно знать с кем я тут общаюсь, и я хочу, чтобы они узнали тебя.

– Уверена? – я скептически подняла бровь, когда Лала об этом заговорила. – Я не лучшая подружка для такой как ты. Модель, да еще и довольно свободолюбивая.

– Ты очень хорошая. Я хочу, чтобы они это знали и поняли.

Я глаза закатила. Как же! Поймут они!

Ну, ладно, если подруга хочет познакомить меня с родственниками – пусть знакомит. Я тогда еще подумала – надо одеться поспокойнее.

И на тебе.

Сразу вижу этот взгляд, от которого мурашки по коже, словно горячей нефтью окатывает. Мне не по себе. Щеки краснеют. Дышать тяжело.

Второй мужчина смотрит с интересом, улыбается даже, а первый...

Кажется, еще пара мгновений, и он начнёт кричать, что-то, типа – грешница, харам, убейте её отсюда, с глаз моих долой, забить камнями.

Это так смешно, что я не могу удержаться.

И вижу, как моя реакция на него вызывает ответную.

Всполох чёрного огня в его глазах.

И словно обещание скорой расправы...

## Глава 4

– Тагир, Султан, ас-салям алейкум.

Лала, конечно, ничего не замечает, ну, или делает вид.

– Ва-аллейкуму-с-салям, сестрёнка, дорогая. – улыбается и шагает вперед тот, который нормальный, обнимает Лалу, а вот тот который суровый, переводит взгляд с неё на меня и что-то тихо спрашивает на своём языке.

Капец.

– Добрый день, – задираю я подбородок.

Так и хочется сказать, что невежливо говорить на незнакомом языке, если в компании есть кто-то, кто не понимает. Но я молчу.

Не хочу, чтобы у Лалы были неприятности.

А вообще, мне плевать, что он там обо мне думает, этот кавказский мачо!

Я на них насмотрелась, карьера модели предполагает встречи и столкновения с самыми разными людьми и культурами.

Эти мужланы, которые прикрываются строгостью законов и религией на самом деле творят такое – мама не горюй. К счастью, я всегда была защищена от их внимания. Редко ходила на вечеринки, типа афтерпати, в контрактах было прописано, что на тусовки меня сопровождает охрана. Это работало.

Но я ведь общалась с другими девочками, слушала.

Да, мы, русские, априори для них были шлюхи. С нами можно всё. Серьёзные отношения только с девушками своей религии, своей веры, своего круга. Причём, гуляли они как женатые, так и холостые.

То есть женитьба для них была чисто номинальным мероприятием. Семья, дети – это одно. Секс и разврат – другое, типа с такими как я.

Только вот хрен они угадали!

Да, может, я сегодня и выгляжу немного вызывающе, но это не значит, что я готова на всё, и клеить на меня ярлыки, даже взглядами, я не позволю.

– Лала, я пойду домой.

– Подожди, Саша, я хотела тебя познакомить. Это Султан, мой самый обожаемый кузенчик, добрый и весёлый, да, Султанчик?

– Приятно познакомиться, Саша, добрый и весёлый Султанчик, это я.

Растягиваю губы в сухой улыбке, киваю.

– Лала, мне...

– А это Тагир, мой любимый старший брат.

Всё ясно. Старший. Родной.

Блюдём нравственность сестры. Куда ей дружить с такой девушкой, да? Я всё поняла.

– Добрый день, Саша. – голос у него низкий, такой рычащий, акцент еле заметен, а от его взгляда мурашки по коже. Но я справляюсь.

И даже держу лицо.

– Извините, я спешу, завтра важный семинар, буду готовиться.

– Саша, семинар послезавтра, завтра ничего сложного нет, и я хотела пригласить тебя с нами в ресторан! Ага?

Она хотела. Султан тоже явно был бы не против, а вот этот... Тагир...

Нет, я могла конечно, согласиться, поехать, ему на зло, и весь оставшийся день выбешивать его, специально, своим видом и вообще собой. Но если честно, особого желания нет. Да и кто он вообще такой, чтобы... чтобы так смотреть? Чтобы так меня унижать своим презрением?

Он просто... абрек! Чурка! Никогда я такого не говорила, даже почти никогда так не думала, не испытывала желания быть какой-то нетолерантной нацисткой. Но этот Тагир сам виноват. Когда будет толерантным он – буду толерантной я!

– Прости, Лала, но я правда сегодня не могу. Никак. У меня еще важные переговоры вечером, онлайн конференция. Извини. Спасибо большое за приглашение. – это я нарочно говорю громко, глядя на её братца.

Уверена, он всё понял.

Эмоций там, конечно, никаких.

Ему плевать.

И мне тоже.

– Саш, садись в машину, мы всё равно сначала домой заедем, я переоденусь, тебя подвезём.

– Переодеться надо. – недвусмысленно говорит Тагир, обливая меня дозой презрения, а я ненавижу себя за то, что вспыхиваю.

– Я прогуляюсь, как раз хотела дослушать подкаст нашего экономиста.

– Саш, ну ты чего?

Лала подходит ко мне, смотрит, вижу в её взгляде понимание и сожаление.

Ну, прости подруга. С братьями как-нибудь в другой раз, не в этой жизни.

– Извини, котик, но я пас, ты сама всё понимаешь, думаю, – шепчу я ей на ухо улыбаясь, потом отстраняюсь. – До свидания, приятно вам посидеть.

Поворачиваюсь и иду по направлению к остановке, иду как по подиуму, красиво – это я умею.

Только вот почему-то внутри всё сжимается.

Да что за...!

Что?!

Почему какой-то кавказский кретин своими взглядами меня так унижает, пробивает оборону?

Просто треш!

Я свободная девушка, никому ничем не обязана, в своей свободной стране могу выглядеть как хочу!

Задираю голову, волосы назад откидывая.

Пошёл он! Не нравится что-то? Никто не заставляет смотреть. Пусть катится в свой аул и там порядки устанавливает. Нашёлся тут, поборник морали!

Автобус тормозит, но я решаю пойти пешком. Вижу, как мимо пролетает их шикарный «Бентли». Скатертью дорожка!

Включаю подкаст, который реально хотела дослушать, иду, стараясь дышать глубоко и восстановить внутреннее равновесие.

И что я так разволновалась? Как будто в первый раз!

Султанчик, кстати, очень даже ничего. Хорош. Симпатичный. Красавчик, что уж там говорить! Высокий, фигура отличная, явно дружит с залом, модная стрижка, одет тоже со вкусом.

А Тагир... Огромный, широкоплечий, сутулый немного, и лицо у него...неприятное, отталкивающее, и весь он...

О, боже, Сашка, кому ты врёшь?

Хорош этот Тагир, хорош. Чувствуется сила, власть. Баблю, чего уж там. Много бабла, явно.

Ну, Лала и не скрывала, что они из влиятельной, богатой семьи.

Нефть, земля, какие-то заводы еще, ну и, соответственно, положение в обществе, близость к правящей верхушке, чуть ли не претенденты на пост руководителя их маленькой, но гордой республики.

Ах-ах! Какие мы нежные!

Шорты нам на девочке на зашли! Ноги слишком длинные и красивые открыла, да?

А самому, небось, хотелось расположиться между этих ног? Ах-ах!

Хренушки! Выкуси.

Смеюсь над своими мыслями, пытаюсь вникнуть в текст подкаста, а перед глазами – тот чёрный огонь, который был в его взгляде. Прожигает до сих пор. Хочется стереть это воспоминание, удалить. Жаль, что у нас в голове нет кнопки «delete».

Провожу шлагбаум охраны, поворачиваю к подъезду и застываю.

Знакомая тачка. И знакомая фигура рядом.

– Саша, я хотел бы с вами поговорить.

## Глава 5

– Извините, Тагир, не о чем. – не хочу быть грубой, но и приятной тоже не хочу. Пошёл он.

– Я уверен, есть о чём. Простите, я вас, кажется, обидел.

– Вы? Меня? – усмехаюсь нарочно нагло. – Ошибаетесь. Чтобы меня обидеть, нужно быть как минимум моим знакомым. Так что...

– Я ценю ваш характер, Александра, вы ведь Александра, верно? Но тем не менее я должен сказать вам нечто, очень важное.

Задираю нос. Прекрасно знаю, что этот шовинист может сказать, и слушать его не намерена.

– Мне плевать, что вы должны сказать. Я могу сказать, что вы не заставите меня держаться подальше от вашей сестры. Я её близкий друг. Я ей помогаю. Я её поддерживаю. И защищаю. Думаете, ей тут очень легко одной?

– Она не одна.

– Ну, конечно, сомнительная охрана, и непонятная тётушка. Чем они ей помогут в универе? Они только мешают, и вообще...

– Вы собираетесь меня отчитывать, Александра? Напрасно. Теперь я буду рядом с Лалой и уверен, ей будет проще.

– На лекции с ней ходить будете? Или паранджу на неё наденете, для профилактики.

– Дерзкая какая, – бурчит этот гад про себя ухмыляясь.

– Да, дерзкая, что-то не нравится – чемодан, вокзал... – хочу сказать аул, но вовремя торможу, понимая, что это совсем треш.

Вижу, как он мрачнеет. По ходу я переборщила.

– Послушай, девочка, не стоит со мной так разговаривать.

– Со мной тоже.

– Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты помогла моей сестре и попросить присматривать за ней и еще... дать свой номер, чтобы ты если что могла со мной связаться, если вдруг будет нужна моя помощь. Тебе нужна. Но, вижу, ты настроена на конфликт.

– Я? Я настроена? – он дезориентирует меня словами, снова выводит из равновесия, – это не я паялилась на меня так, словно я...

– Очень красивые ноги и короткие шорты.

– Это мои ноги! Как хочу, так и оголяю.

– Надеюсь, у тебя есть средства для самозащиты, потому что это город очень опасен.

Ах, он оказывается, за мою безопасность переживал? Неужели?

– Это мой город. Я тут родилась. Для меня он не опасен.

– Я на это надеюсь, Саша.

Какой у него взгляд.

Тяжелый, и... И у меня опять мурашки. И всё сжимается внутри. Я его недооценила. То есть, я оценила его неправильно.

Тагир Амирханов, вот кто реально очень опасен.

И мне на самом деле не стоило ему дерзить.

Он протягивает мне черный прямоугольник с золотым тиснением. Визитка.

– Мой личный номер. Его знают только друзья.

– Я не ваша подруга. Мне он без надобности.

Собираюсь его обойти, но слышу следующие слова.

– Десять тысяч долларов.

– Что?

Эти слова меня словно в чан с кипятком окунают.

Что он сказал?

Серьёзно?

Я задыхаюсь от унижения, от гнева, ярости, ненависти.

Сволочь!

Шовинист!

Подонок!

Мерзавец!

– С тобой и за десять миллионов – нет! Ублюдок! Пошёл ты!

Говорю, и плюю в его сторону, плюю на землю, почти попадая на идеальные модные туфли.

Разворачиваюсь, чтобы забежать в подъезд и тут же сталкиваюсь с Лалой и Султаном.

Чёрт. Они слышали?

– Саша? – окликает меня Лала, я киваю ей и забегаю в подъезд, не оглядываясь.

Стыд, какой же стыд!

## Глава 6

Противно так, ужасно.

Делаю себе смузи из банана, манго с семенами чиа, вроде блендер дрожит, а на самом деле меня трясёт.

Мерзость какая, мерзость, мерзость!

Если бы я знала, что брат Лалы такой... Такая сволочь, я бы ни за что...

Что бы я? Не стала бы с ней общаться? При чём тут это? Лала другая. Она скромная, умная, веселая, добрая. Мы с ней так здорово дополняем друг друга! У нас одинаковые вкусы в литературе, и кино мы любим одинаковое.

Нет, с Лалой прекращаться знакомство я не готова, если только...

Если только он запретит ей общаться со мной.

Он ведь может?

Лала рассказывала про суровые законы её семьи, её родины.

Она и рвалась поступить сюда, чтобы освободиться хоть немного.

– Выдадут меня замуж за того, за кого они захотят и всё, буду сидеть дома как курицанаседка, готовить им шурпу и хинкал, детей рожать и всё. А если получу образование, может быть хоть как-то иначе жизнь пойдёт.

Вот так она говорила, а я слушала и буквально задыхалась от несправедливости. Почему кто-то будет решать её судьбу? Как так? выдать за нелюбимого, которого она может и не увидеть до свадьбы! Лала смеялась, говорила, что с ней так не будет, её, конечно, познакомят с будущим мужем, но сейчас, увидев её брата я сильно сомневаюсь.

Какой же он... Негодяй!

Щеки обжигает жар, а в глазах слёзы.

Какой стыд!

Предложил мне деньги!

За что?

Ясно за что!

За секс!

Подонки!

Я между прочим... девочка! Не целованная, а он...

Наливаю смузи в стакан, иду в комнату, сажусь прямо на ковёр перед диваном и реву.

Нет, я не плакса, я сильная, не могу понять сама, почему меня так переклинило, но мне реально дико обидно. Самое противное, что я начинаю злиться на себя за то, что напялила эти идиотские шорты!

Дура!

То есть дура, потому, что на себя злюсь. Это неправильно! Я не виновата.

Это нормальная одежда. Сейчас это модно, многие девочки так ходят, кому фигура позволяет. На мне были плотные колготы, почти лосины! Ничего такого не видно. Ну да, ноги, и что?

Господи, почему я вообще переживаю из-за какого-то кавказского барана?

Мне нужно забыть на него.

Я дружу с Лалой И всё.

Допиваю свой обед. Достаю конспекты, учебники, занимаюсь. Потом прохожу пару занятий по английскому. Я хорошо знаю язык, но нужна постоянная практика, чтобы не забыть. Еще беру французский, тоже занимаюсь.

На телефон падает сообщение, и почти сразу звонок – моя приятельница, коллега, модель, Алина приглашает в клуб.

– Сашок, у нас компания зашибенная, ребята из нашего агентства, еще продюсер, режиссёр, фотограф крутой. Приходи. Клуб «Безе», он только открылся, у нас вип-проход, идёшь без очереди, там на фейс-контроле стоит афроамериканец, Дали его зовут, скажешь ему кодовое слово «модамо» и проходишь, мы будем в випке на втором ярусе. Сбор, если что в десять там.

Я даже не успеваю вставить слово нет, так тараторит Алинка.

– Мы ждём, до встречи, дорогая!

– Алин...

– Нет, Не-ет! Розанова! Никаких «Алин, я не могу!» Ты забыла, у меня контракт с агентством новый, я проставляюсь, и день рождения был, так что всё! Жду-у-у!

А почему бы и нет?

Смотрю на часы – всего-то шесть вечера. Я успею позаниматься, поужинать, собраться...

Ехать от меня не такси полчаса и в десять двадцать я произношу заветное «модамо» брутальному высокому чернокожему парню и захожу в клуб.

На мне маленькое черное платье – беспроегранный вариант, под ним плотные лосины, ботильоны на каблучке. Платье на тонких бретельках, поэтому сверху пиджак, но я знаю – в клубах обычно жара. Особенно, если ты на танцполе. А я планирую сегодня оторваться.

Алину и ребят нахожу быстро. Компания на самом деле приятная, девочки модели – Кира и Кара, парни, тоже модели Макс, Николя и Арс, с продюсером меня знакомят – Паша Полевой, слышала о таком, режиссёр Гоша Рассказов, тоже на слуху, ну и вишенка на торте, тот, с кем все мечтают работать, модный фотограф Гурам.

Он сразу даёт мне визитку и приглашает в студию, вижу, как прищурилась Кира – видимо, им не предложил.

Приносят шоты, коктейли, я не собираюсь пить, у меня всегда с собой бутылка воды. Наши знают – уговаривать меня бесполезно.

Гоша пытается, но сразу сливается, услышав отказ.

Мы болтаем с Алиной, я поздравляю её с прошедшим днём рождения, дарю сувенирчик – я сама делаю ловцов снов, все девчонки всегда с удовольствием их берут, ну и, конечно, небольшой перевод, чисто символически, три тысячи рублей, Алина машет рукой, типа не надо было, но я знаю, что ей всё равно приятно. Контракт у неё с новым косметическим брендом, реклама на ТВ и плакаты. Еще Алина снимается для журнала. Спрашивает, как у меня. У меня пока небольшой простой. Снялась для каталога, тоже новый бренд, молодёжная одежда. Они же обещали, что будут снимать рекламу, но пока тишина.

Предложений у меня достаточно, но я многим отказываю, во-первых, потому что держу уровень, во-вторых, хочу пока сосредоточиться на учёбе.

Сейчас май, скоро летняя сессия, я почти всё сдаю автоматом, надо будет максимум на два экзамена сдать очно, потом летом поработаю.

Девчонки предлагают пойти на танцпол, мы спускаемся. Через полчаса я уже разогретая, жарко, весело, парни дергаются рядом с нами, поэтому чужие не лезут. Я расслабляюсь. Мне нравится тут. Хорошая не наглая публика. Отличный диджей, музыка – то, что надо для полного «отрыва», даже без алко мне вполне весело.

До того момента пока я не замечаю высокую мощную фигуру, и жадный взгляд, устремлённый на меня.

Тагир Амирханов.

## Глава 7

Мне жарко, дико жарко. Я чувствую, как струйка горячего пота течёт по спине. Я хочу исчезнуть. Телепортироваться сразу домой, в мою уютную кроватку. Зачем я потащилась в этот клуб?

Так, нет стоп! Что значит зачем?

Это моя жизнь и я её живу!

И мне плевать на то, что какой-то непонятный мужик с Кавказа на меня пялится!

Он следил за мной?

Он тут случайно?

Он ведь должен быть с Лалой? Или Лала давно в кровати? Ну да, время же уже не детское.

Усмехаюсь собственным мыслям. Конечно, Лале никуда нельзя выходить по вечерам. Мы с ней один раз были на концерте и два раза в театре. И каждый раз она дрожала, объясняя родственникам куда и зачем идёт и почему возвращается так поздно.

Треш.

Как можно жить в такой косности? В такой ущербности?

Есть же свобода человека!

Что дурного в том, что девушка выйдет потанцевать? Или посмотрит кино поздно вечером? Она кому-то мешает?

Ах, да, они считают, что девушки провоцируют мужчин. Ага-ага! Только почему тогда насилие применяют и к тем, кто носит длинные юбки и закрытые платья? Нестыковочка! Не девушки провоцируют, а мужчины не могут сдержат свою похоть и мерзкие наклонности.

Амирханов не двигается. И не отводит глаз.

А я отворачиваюсь. Пусть пялится, мне-то что?

Если что, я могу обратиться к нашим мальчикам. Николя у нас спортсмен, просто будет рядом, чтобы все понимали, что я не одна.

– Можно пригласить вас на танец?

Что? Нет, нет! Чёрт.

Я пропустила начало медленной мелодии. Девчонки остались на танцполе, кто-то уже в паре.

– Извините, я не танцую.

– Потанцуйте со мной, Саша. – он говорит это тихо, таким низким голосом, у меня мурашки врассыпную, мне не по себе.

– Я не танцую.

– Что стоишь, красивая, иди сюда... – неожиданно какой-то придурок хватается меня за руку, тянет на себя.

Пьяный, совсем молодой парень, не видит Тагира что ли?

Я не успеваю ахнуть, как сильная рука отцепляет от меня нетрезвого малолетку, еще мгновение и я вся окутана аурой Амирханова, его жаром, его запахом. Он притягивает меня, слегка впечатывая в своё тело.

– Пустите, – шепчу тихо, не в силах справиться с дрожью и страхом.

– Один танец. Просто танец.

– Нет, я не хочу. Отпустите, или я позову охрану.

Он усмехается и качает головой, но не отпускает. А меня затапливает жар, я вся красная, мне невероятно стыдно, отвратительно, но я понимаю, что не буду кричать просто потому, что

не хочу, чтобы у Лалы были проблемы. Не хочу, чтобы подруге запретили со мной общаться. А еще почему-то я уверена, что охрана мне вряд ли поможет.

– Пользоваться своей силой недостойно мужчины. – тихо сквозь зубы цежу, на него глядя. Не думаю, что он поймёт, обратит внимание на мои слова.

– Александра, у вас очень красивое имя.

Отвожу взгляд. Не хочу на него смотреть. И двигаться тоже не хочу. Но Амирханову плевать. Он тоже останавливается, держит меня. Смотрит.

– Танец закончится, и я отвезу вас домой, Саша.

– Что? – его наглость просто поражает!

– Я никуда с вами не поеду.

– Я отвезу вас домой. Здесь таким девушкам как вы нельзя без сопровождения.

– Это вы решаете? Что можно тут девушкам, а что нельзя? Я тут с друзьями и с моим молодым человеком.

– Неужели? Почему же ваш молодой человек сейчас не спасает вас от меня? – еще одна наглая ухмылка.

Тошно.

– Не нужно спорить, Саша. Иногда надо слушаться старших.

– У меня есть кого слушать. Я здесь с друзьями, у нас праздник, и еще тут люди, с которыми мне надо обсудить рабочие планы. – Не знаю, какого хрена я оправдываюсь, но я делаю это. Пусть не думает, что я его боюсь.

– Рабочие планы нужно обсуждать днём в офисе, а не ночью в клубе. Пойдём.

Медленная мелодия перебивается дерзким зарубежным треком, и Амирханов тянет меня с танцпола, обнимая за талию.

– Руки уберите! – шиплю я, почему-то всё еще опасаясь громкого скандала.

Минута, и мы оказываемся в коридоре, достаточно узком и тёмном, еще несколько шагов, я упираюсь, а он буквально волочёт меня, заворачивает за угол и резко прижимает к стене, наваливаясь всем телом.

Господи, почему я не орала?

## Глава 8

– Пустите!

– А то что? Что ты сделаешь мне, а? Что ты сделаешь мужику, который вот так тебя схватит и потащит с собой? Что ты можешь ему противопоставить?

Дышу рвано, быстро, вспоминаю уроки самообороны, которые брала в Киото, и то, чему меня учили наши безопасники. Пытаюсь повторить. Носком ботинка ему в голень, чёрт, мазнула еле-еле, каблуком со всей дури по его ступне – тоже неудачно, он успевает среагировать и отодвинуться.

– Коленом в пах даже не думай, никогда. Ты сто процентов промахнёшься, и только еще больше разъяришь и раззадоришь мужика, который на тебя нападает. Ну, это всё, принцесса? Больше ничего?

Дрожу в его руках, выдыхаю со свистом, демонстрирую испуг и полную капитуляцию.

Он держит меня одной рукой за подбородок, поднимает моё лицо к себе, смотрит прямо в глаза. В этот момент я резким движением вытаскиваю крохотный баллончик из потайного кармана и направляю распылителем прямо ему в глаз.

– Если нажму – выжгу тебе роговицу, можешь остаться слепым.

– Ага, – он ухмыляется, словно ему ни капли не страшно. – А ты отправишься за решетку лет на восемь, да? Ок. Молодец. Только... если я не один, Саша? Если бы я тут был не один?

Он резко отталкивается, делает шаг назад, отпуская меня и опуская руки.

Меня трясёт. Я не могу опустить вниз руку с баллончиком.

– Что вам нужно от меня? Чего вы хотите? Я не буду с вами трахаться даже за миллион долларов, я вам сказала!

– Ты сказала десять миллионов. Ставки понизились? А если я соглашусь?

– Оставьте меня в покое! Вы... вы не мужчина, вы просто... урод моральный!

– А тот, кто сейчас лапал тебя на танцполе не урод? А те, в вашей випке, которые уговаривали одну из твоих подруг дать тебе сок с допингом? Не уроды?

– Что?

– Вещи твои где?

Я в ступоре. Кажется, сильнее покраснеть нельзя, но я краснею. Вспоминаю, что сумочку кинула на диван, пальто моё в гардеробе.

– Так, ясно.

Он достаёт телефон.

– Дали, отправь кого-нибудь из своих архаровцев во вторую випку, там сумочка девушки, да, маленькая, белая, модная сумка, он поймёт, пусть принесёт к гардеробу.

– Вы знаете охрану? – почему-то машинально спрашиваю.

– Я совладелец этого клуба.

Боже, какой стыд.

Мне стыдно. Хотя я же ничего такого не сделала, да?

Мы идём к гардеробу. Я не спорю, молчу. Не хочу с ним разговаривать. Вообще.

У гардероба тормозим. Через минуту парень в чёрном выносит мою «Жакмю», я достаю номерок, Тагир забирает его, потом подаёт мне пальто, как настоящий джентльмен.

Выходим на улицу. Телефон вибрирует. Алина. Интересуется, куда я пропала, говорит, что Гурам меня ищет, у него для меня предложение по работе. Хмурюсь, вообще все предложения принимает и отсматривает мой агент, и в принципе, Гурам не может этого не знать. Но возможно он просто хочет мне лично рассказать в чём плюшки, чтобы я уже сама сообщила агенту, что работа меня устраивает.

– В чём дело? – спокойно спрашивает Амирханов, видя, что я зависла.

- Мне нужно поговорить с фотографом, это касается работы.
- Сейчас час ночи, какая работа?
- Обыкновенная. Я работаю, и для меня это важно. Гурам фотограф с именем.
- Который рассказывал двум другим ушлёпкам как можно опоить модель и сделать серию обнажённых откровенных фото, а потом шантажировать девочек?
- Что? Откуда вы знаете?
- От верблюда. Ну, пусть выйдет сюда, поговоришь. При мне.
- Вы не понимаете.
- Это ты не понимаешь, глупая, ты как будто бессмертная, готова вляпаться в дерьмо.

Или у тебя уже есть опыт?

- Что? Как вы смеее вообще вот так обо мне говорить и думать?
- Смею. Пять минут назад я мог тебя затащить в закрытый приват и трахнуть, и ты бы ничего не сделала.

- Я бы вам глаз выжгла!
- Неужели? Ты бы не смогла. Испугалась бы. Это как с пистолетом, если ты не готова выстрелить, не хер доставать пушку. Пиши фотографу, пусть идёт, я на него посмотрю.

Меня колотит. Я понимаю, что нельзя подставлять Гурама, я о нём слышала только положительные отзывы, но что делать?

- Я не буду никому писать.
- Хорошо.

Он достаёт свой телефон, пишет сам.

Проходит пять минут и из здания выходят продюсер вместе с фотографом. Видят Тагира. Тормозят.

- Сашенька, ты не одна? Всё хорошо?
- Нормально, вы хотели поговорить?
- Да нет, мы... мы свяжемся с агентством, есть задумка, если ты готова поработать летом.
- Я готова, да.
- Тогда окей, будем решать через агента, счастливо.
- До свидания.

Они отходят в сторону, достают вейпы, вижу, как ухмыляется Тагир.

- Пойдём, Александра.

Подъезжает «Гелик» – ну, естественно! На какой еще тачке может ездить такой как Амирханов? Это к сестре он приехал на «Бентли», а вечером, в клуб, девочек снимать...

Фу, какие у меня пошлые мысли – это ужасно.

Водитель выходит, передаёт Тагиру ключи, Тагир открывает дверь, приглашая меня.

- Я могу и на такси.
- Пожалуйста, Саша, поздно, на такси небезопасно.
- А с вами безопасно? По-моему, еще хуже. – бурчу про себя.
- Я умею держать себя в руках. И знаю границы.
- Что вы знаете? Границы? Серьёзно? – у меня нет слов, я просто в шоке! Человек нарушил все мыслимые границы сегодня и у него еще хватает наглости...

- Садись, Александра.

Забираюсь на переднее сиденье, игнорируя руку Амирханова, но он всё равно помогает мне, хватая за локоть.

- Я могу сама!
- Я вижу. Пристегнись.
- А волшебное слово? – смотрю на него зло, глаза бы выцарапала, а он неожиданно начинает смеяться, так по-простому, искренне.

Что я говорю? Этот мужлан и наглец может быть искренним? Это просто нонсенс!

Дверь закрывает, идёт на место водителя. Садится, поворачивается ко мне.

– Пожалуйста, Александра, пристегнись.

– Уже! – показываю ему на ремень и отворачиваюсь. А он стартует, усмехнувшись – я всё слышу!

Едем молча. Дороги свободны, я прикидываю, что добраться мы должны минут за пятнадцать. Уже выезжаем на проспект, когда я вдруг слышу какие-то голоса. Запись, потому что идут какие-то помехи.

– Слушай, да это самая простая схема, и рабочая. Эти модельки все жадные и все шлюшки, с неё не убудет.

Что? Я в шоке, ком к горлу подкатывает.

– Я слышал, что у Розановой всё строго, контракт, агент, её пасут.

– Накинь ей пару штук баксов сверху, и она даже не скажет агенту что пойдёт к тебе сниматься! Соврёт, что-то придумает.

– И дальше что?

– Дальше всё просто, закрытая съемка на студии, девочка на допинге, мы её раздеваем, снимаем, потом показываем ей снимки, если она не хочет всё потерять, то будет на нас работать как миленькая. Уверен, на Сашку спрос будет, у меня уже спрашивали, сколько будет стоить ночь с такой куклой.

У меня шок.

Поворачиваю голову к Тагиру. Чувствую, как слёзы катятся по щекам.

Как? Как они могут так?

Нет, я не первый год в модельном бизнесе, я многое знаю, о многом слышала, но чтобы вот так цинично? Известный фотограф, к которому очередь и продюсер, который рекламу с детьми снимает?

Я не могу ни слова сказать, просто ни слова.

– Напиши своей подруге Саша, с ней они хотят такую же схему проверить.

– Я... – я не знаю, что ответить, просто не знаю.

– Дай сюда свой телефон. – сухо говорит он, мы стоим на светофоре. – Пожалуйста, Саша, дай телефон.

– Зачем? – спрашиваю, и машинально вкладываю в его руку свой гаджет.

– Разблокируй... Чёрт, пожалуйста.

## Глава 9

Делаю всё, как он просит. Пальцы дрожат. Слёзы капают на платье.

– Успокойся, всё хорошо.

Да, всё хорошо! Всё было хорошо, пока я не встретила этого Тагира!

Если бы не столкновение с ним днём я бы никуда не потащилась ночью и всего этого ужаса не было бы.

Я не обращаю внимания на то, что делает брат моей подруги с моим гаджетом. Пытаюсь переварить то, что услышала и узнала.

Через несколько минут он вкладывает смартфон мне в руку.

– Я вбил в контакты мой номер. Он первый. АТагир, сразу найдёшь. И быстрый набор на единичку. Поняла? Если что – сразу звони.

– Зачем?

Усмехается, тормозит на светофоре, поворачивает голову, но я опускаю глаза. Не могу на него смотреть.

Мне стыдно.

И...

И я не знаю, что еще.

Он меня волнует. Каким-то странным, диким образом волнует.

Я не понимаю почему.

Он мужлан.

Он кавказец.

Я прекрасно знаю, что с восточными мужиками, тем более с парнями с Кавказа связываться нельзя.

Мы для них просто подстилки, шалавы. Игрушки.

Они не ценят русских женщин, белых женщин. Они только пользуются.

Трахают. Так будет вернее.

Почему я об этом думаю? Я же не собираюсь...? Не собираюсь заводить никаких отношений с Амирхановым? Конечно же нет! Боже упаси.

Я в принципе сейчас еду с ним только потому, что он брат моей близкой подруги.

Вот и всё.

И звонить я ему не собираюсь.

– Саша, я уже говорил сегодня. Если тебе понадобится помощь, если будут какие-то проблемы. Позвони.

– Зачем?

– Странные вопросы задаёшь, девочка.

– Я вам не девочка.

– Мальчик? – он смеётся своей дурацкой шутке сам.

– Спасибо, конечно, за заботу, но звонить и просить вас о помощи я точно не буду.

– Я буду рад, если тебе не придётся звонить и просить о помощи, правда. Но номер мой всё-таки не удаляй, ладно?

Молчу.

Удаляю естественно.

Ну, может не сразу...

Подъезжаем к дому, плавно открывается шлагбаум. Он тормозит точно у подъезда.

– Спасибо.

– Подожди, я провожу.

– Не нужно.

- Александра, почему ты такая беспечная, а?
- Я не беспечная. Просто не понимаю смысла. У дома есть охрана, тут везде кодовые замки. Тут все свои.
- Свои иногда оказываются хуже чужих, ты знаешь это?
- На самом деле я знала. Но говорить не хотелось.
- Ладно, пусть провожает.
- Амирханов ведёт себя корректно. Не хватает. Дверь открыл, руку подал. Такой джентльмен.
- Почему же я всё время думаю о том, что будет, когда с него слетит весь этот налёт респектабельности?
- Как там, в клубе, когда он прижал меня...
- Вздрагиваю от воспоминаний, и сразу чувствую взгляд.
- Что случилось, Саша?
- Всё нормально.
- Заходим в подъезд. Никого. Тишина. Светло.
- Спокойно.
- У нас на самом деле очень тихий, спокойный дом. Люди тут живут не бедные, заботятся об охране и о спокойствии.
- В лифте мне не комфортно.
- Кабина не маленькая, но и Амирханов... слишком большой.
- Его энергетика давит.
- Он стоит спокойно, что-то смотрит в своём телефоне и на меня ноль эмоций, а я чувствую, как все скручивается внутри.
- И почему-то вспоминаю его дикое предложение.
- Десять тысяч долларов.
- Он серьёзно?
- Серьёзно оценил меня вот так?
- Как дешёвку?
- Я знаю, что эскортницы в Дубае зарабатывают за ночь больше. Ну, это все знают, особенно в модельной среде.
- Многие модели занимаются эскортом. Ну, хорошо, проституцией. Это ужасно, да, но я не хочу никого осуждать. Не дай бог оказаться в такой ситуации, когда это – единственная возможность заработать хоть какие-то деньги.
- Десять тысяч...
- Это даже смешно. Не могу сдержать ухмылку, на которую Тагир реагирует.
- Что тебя развеселило?
- Ничего.
- Лифт останавливается, Тагир приглашает меня выйти первой.
- А если честно? Мне любопытно.
- Любопытно? Что ж...
- Прохожу к двери тамбура, за ней двери в мою квартиру и квартиру Лалы.
- Смешно стало, что вы мне предложили всего десять тысяч.
- Мало? Извини, я расценок не знаю.
- А вы загрузите на досуге.
- Хорошо. А что, если бы больше дал согласилась бы?
- Снова этот его нахальный прищур, оценивающий взгляд, от которого у меня мурашки.
- Не согласилась.
- Только потому что я предложил, да? Кавказец? Вы же нас чурками считаете?
- А вы нас шлюхами, что? Ничья, один-один?

Усмехается, голову опускает, качает ею...

– Смешная ты, Саша. Я не считаю русских девушек шлюхами.

– Но деньги мне предложили не задумываясь.

– Согласен. Предложил. Я просто хотел тебя проверить.

– Отличный способ проверки, bravo. Спокойной ночи, Тагир. Надеюсь, больше мы с вами не будем пересекаться.

– Извини, но будем. Я приехал в столицу надолго, буду часто навещать сестру. Может даже поживу у неё.

Он говорит это и смотрит на меня. Прожигает. Обволакивает. Оценивает мою реакцию.

Её не должно быть, но она есть.

Мне страшно.

Я не хочу его видеть.

Я его боюсь.

И в то же время...

Почему-то мои щёки жаром опалает.

Он будет приезжать? Будет тут жить? Совсем рядом? Боже...

Открываю дверь тамбура, потом свою.

– Спокойной ночи, Саша, и будь осторожна. Не общайся с дурными людьми.

– Спасибо за заботу.

Захожу, закрываю замок, прислоняюсь к дверному полотну.

Господи, какой странный день.

Зачем я напялила эти шорты утром?

Зачем потащилась в клуб?

Зачем встретила Тагира...

Господи...

Алина! Я же должна ей написать!

Пока я тут ловлю флешбэки её там могут...

Только бы успеть!

Открываю мессенджер, быстро печатаю, вижу, что Алина в сети, читает. Отправляет мне знак вопроса.

Я пишу, чтобы она была осторожнее с Гурамом, в двух словах пытаюсь объяснить схему.

Подруга молчит.

Я нервничаю.

Снимаю ботильоны, пальто, иду в ванную, чтобы смыть макияж, смотрю на себя в зеркало.

Глаза сверкают, щека алые, губы опухшие искусанные, ну и вид у меня. На самом деле выгляжу я очень классно. Просто чистый секс.

И такой меня видел Тагир...

Почему от этой мысли так жарко внизу живота, где-то под пупком, там всё крутит, сжимается. От этого волны идут по телу. Так... сладко...

Нет! Мне не нравится Амирханов! Он абрек какой-то! Мужлан.

Горец!

Пусть выберет себе такую же горянку и предложит ей десять тысяч! Или нет, своим-то они не деньги предлагают. Своим-то руку и сердце!

Деньги это для русских шлюх!

Нет уж, спасибо!

Обойдусь как-нибудь.

Телефон вибрирует, открываю сообщение и застываю в шоке.

## Глава 10

«Закрой свой рот, дешёвка, если узнаю, что ты языком треплешь, отрежу его к хренам». Дрожу. Телефон чуть из рук не падает.

Что за...

Это не Алина! Точно! Она бы не стала! Но, получается...

Господи! А если её там, прямо сейчас... мамочки!

Что делать!

Не могу сдержать всхлип, судорожно, трясущимися пальцами провожу по экрану. Мне надо позвонить подруге, надо понять!

Набираю... гудки, длинные, недолго, сброс. Набираю еще, еще... плачу уже не сдерживаясь, вспоминая, что за запись дал мне послушать в машине Тигран!

Господи... неужели правда? Неужели Алину сейчас... её могли уже накачать каким-то дерьмом и делают фото. Или не только фото. Её может быть уже насилуют, а я...

Что мне делать?

И тут мгновенно перед глазами он.

Амирханов.

И его слова.

«Если тебе понадобится помощь, если будут какие-то проблемы. Позвони».

Я не стала бы звонить, если бы это касалось меня. Но Алина...

Нажимаю вызов. Он отвечает сразу.

– Слушаю, Саша, что случилось?

– Алина... моя подруга из клуба, вы сказали, что... она... я ей написала... она... мне кажется, они уже что-то с ней сделали.

– Не волнуйся, всё под контролем. Я просил следить за твоей подругой. С ней всё в порядке.

– Но она... с её телефона пришло сообщение. Это не она писала. Там... угрозы.

– Угрозы тебе?

– Д... да.

– Перешли мне сообщение. Подожди минуту, я перезвоню.

Минута тянется вечность.

Иду на кухню, наливаю стакан воды. Зубы стучат.

Резкий звонок телефона пугает.

– Алло?

– Саша, не волнуйся, твою подругу успели увести. Она спит сейчас, ей поставили капельницу. Всё будет хорошо с ней.

– Спасибо вам. Спасибо...

– Обращайся, Саша. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я должна положить трубку. И не могу. Жар щеки опалает. Я ведь... я ведь должна как-то отблагодарить? Да?

– Саша, послушай, я знаю о чём ты думаешь. Ты мне ничего не должна. Я просто хочу, чтобы такая красивая девочка жила спокойно.

Он сам отключает звонок.

Я падаю на кровать.

Красивая девочка.

Господи.

Что это?

Что со мной происходит?

Умываюсь, принимаю душ, забираюсь под одеяло. Дрожу.

Хватаю огромного мехового гуся, сама себе его купила, мой любимый гусь-обнимусь.

Засыпая, понимаю, что представляю рядом с собой совсем не гуся.

Я сошла с ума!

Утром всё, случившееся вчера кажется каким-то нереальным.

Лалы дома нет, она написала, извинилась, что в универ со мной не сможет пойти.

Иду сама. Одеваюсь скромно. Смеюсь над собой. На самом деле это моя обычная одежда, джинсы – багги, толстовка.

Какой же ледяной май в это году! Просто ужас! Не верится, что в апреле мы уже ходили в маечках! Кажется, даже снег кружится в воздухе.

Бегу на лекцию, почему-то машинально оглядываюсь в поиске крутой машины. Его машины.

Нет, Тагира нет.

Его нет в моей жизни ближайшие две недели.

Лала есть, и её любимый кузенчик Султан тоже.

Есть съёмка в рекламе и встреча с Алиной, которая плачет и благодарит меня за помощь.

А, нет... я лгу. Тагир есть.

Думаю о нём, когда узнаю жуткую новость про Гурама и про Пашу Полевого. На них напали неизвестные. Избили. Гураму сломали обе руки. Полевому челюсть и нос, и пальцы.

А еще на обоих завели уголовное дело. Насилие. Шантаж.

Это Амирханов. Без сомнения.

Я с одной стороны рада, с другой...

Мне страшно.

Человек с такими возможностями... Хорошо, если он друг. А если нет?

Если он попробует еще раз подкатить, предложит двадцать тысяч?

Если новый отказ его разозлит, и он решит поквитаться со мной?

Сможет ли кто-то меня защитить от него?

Честно говоря, мне не по себе.

Не хотелось бы стать ему врагом. Совсем.

И... другом, наверное, тоже не хотелось бы. Вернее подругой.

Думаю об этом – в жар бросает.

Как он на меня смотрел!

Какой огонь был в его глазах!

Как это было...

А прикосновения? Его тело так близко тогда. Его запах.

Это...

Нет, я не должна думать.

Не должна.

Это очень опасно для меня.

Опасно чувствовать что-то к Тагиру Амирханову.

Лучше ненавидеть.

Или нет, ненависть тоже сильное чувство.

Лучше пусть мне будет всё равно.

И видеть его больше я не хочу.

Ведь не хочу же?

Знать бы, что в следующий раз, когда мне придётся к нему обратиться повод будет реально ужасный!

## Глава 11

Дни идут.

Тагира я больше не вижу.

Султанчик тоже пропал.

Лала скучает, постоянно говорит о них.

Вообще, я замечаю, что в последнее время она изменилась. Стала немного более нервной чем всегда, излишне возбужденной.

Когда я спрашиваю её об этом, Лала удивляется, смеётся. Пытается объяснить, что это братья на неё так действовали.

– Эх, жаль, что тебе они не «зашли».

– В смысле? – не понимаю я.

– Ну... я так мечтала, чтобы ты стала моей родственницей, была бы у меня любименькая ныса!

– Кто? – смеюсь над забавным словом.

– Ныса, так у нас зовут жену брата, ну или вообще невестку, сноху.

– Ныса? – меня еще сильнее веселит это словечко, – Прости, но я не очень хочу быть нысой...

– Глупенькая! Это очень мило и нежно. Эх... Тага бы тебя на руках носил, как бы страстно залюбил тебя мой братик, не выпускал бы из дома, из постели!

– Лала! Дай лоб потрогаю, у тебя жар? Или ты переела восточных сладостей, которые тебе тетка передала?

– Ничего я не ела. Я видела, как он на тебя смотрел!

Почему-то от этих слов и меня в жар бросает.

Смотрел!

Знала бы она о том, что было в клубе!

Уверена, что Лала не в курсе. Я не говорила естественно, Тагир я думаю тоже...

Тага... Она его иногда так называла.

Мне не стоит думать о нём, потому что это мне не нужно.

– Лала, ты сама знаешь, что твой брат на мне никогда бы не женился. Ваши не женятся...

– Прекрати! Тагир женится на той, на которой захочет. И Султан. У них нет предрассудков! У нас много русских друзей и тут и в республике. И есть семьи с которыми мы дружим, где мужчины женились на русских. Самый известный клан Умаровых, я тебе о нём говорила.

– Лала, извини, но эти твои... Умаровы... Это просто исключение из правил!

– А если вы тоже будете исключением?

– Мы? – закатываю глаза, выдыхаю, ох уж эта Лала! – Нет, прости, точно не моя история.

– Почему?

– Потому что твой брат собственник, это видно! Мы с ним из разных миров. Тагир, он...

– Тагир! То есть, всё-таки Тагир, да?

– Что? – не понимаю смеюсь, и чувствую, как алеют щеки, потому что спалилась!

Султана и не вспомнила!

– То, моя куколка, я всё поняла! Тага тебе нравится, просто ты боишься.

– Чего мне бояться? – пытаюсь хорохориться.

– Того, что ты влюбишься в него по уши и всё! Станешь тихой, скромной, покорной кавказской жёнушкой и моей нысой!

– Еще чего! Нет, твоей родственницей я бы стала, жаль у меня нет братика!

Так мы шутим, смеемся, пока занимаемся подготовкой к экзаменам. Потом Лале приходит сообщение, вижу, что она грузится как-то.

– Что-то случилось?

– Да, так... Просто...

– Лала! Я тебе всё рассказываю!

– А вот и не всё. Не сказала же, что Тагир тебе понравился?

– Ну, понравился, это еще не значит... Да, в нём чувствуется сила, он такой... брутальный. Но я сто раз тебе повторю – не моя история. И я не его. Ему нужна покорная кавказская девочка.

– Он их ненавидит, покорных. Ну это так... к слову!

Заканчиваем заниматься поздним вечером. Утром вместе спешим на лекции, потом меня вызывают на съемки.

Возвращаюсь часов в девять, устала сильно, еле иду, поднимаюсь пешком – почему-то лифт не едет. Ругаю про себя управляющую компанию, бурчу как старушка.

Возню на нашей площадке я слышу за два лестничных пролёта точно.

Сдавленный писк, вскрик.

Лала?

Достаю баллончик заранее, подкрадываюсь, с ужасом смотрю как мою Лалу зажимает в углу какой-то незнакомец, юбку задирает, рот её рукой зажав.

Она видит меня, глаза её округляются, и тот, кто её держит это замечает, резко поворачивается – я успеваю разглядеть, что у него в руке что-то похожее на нож.

Дальше не думаю, действую на автомате.

Бросаюсь на него, заставляя переключить внимание, когда он ко мне подлетает выпускаю струю перца ему в глаз.

Он дико воет, пытается кинуться на меня, но я луплю его сначала по голени, потом в живот, сверху по голове рюкзаком – он у меня тяжелый.

Всё это время Лала кричит.

На крик забегает соседка, тоже орёт. Еще какие-то люди появляются.

Начинается суета, вопли, обсуждение.

Я иду к Лале, обнимаю её.

Кто-то звонит в полицию, кто-то начинает обвинять нас.

– Поселились тут и началось! Так было тихо, спокойно! А теперь... Таскаются тут в этих замотках! И бандиты их тут теперь ходят. Полицию надо, пусть разбираются, может, зря парня покалечили.

– Что? Вы понимаете, что вы говорите? – вступаю я в конфликт, – Совесть есть? На девушку напали!

– Заслужила! На наших никто не нападает.

Меня распирает от ярости, но Лала шепчет.

– Не надо, мне страшно.

Я завожу подругу в её квартиру, достаю телефон.

Щеки горят.

Тагиру набираю, но его номер недоступен.

А мне страшно. Очень страшно.

Отправляю голосовое.

– Тагир, у нас беда. На Лалу напали, я её защищала, залила бандиту лицо из баллончика. Сейчас приедет полиция. Я... мне очень страшно, Тагир, приезжай, пожалуйста...

Он не отвечает.

И это тоже страшно. А если не ответит? Что делать?

Еще страшнее, когда приезжает полиция, и мне говорят, что меня забирают.

– Придётся с нами поехать. Вы нанесли тяжкий вред здоровью.

– А ничего, что он мою подругу чуть не изнасиловал?

- Ну, с этим еще разбираться надо. Свидетелей нет. Ваши слова, против его слов, так что... Собирайтесь. И подруга ваша тоже...
- Никто никуда не поедет.

## Глава 12

Голос Амирханова звучит так властно, сурово!

Меня буквально топит радость.

Приехал!

Поможет!

Я почему-то сразу безоговорочно верю, что он поможет, всхлипываю, и не задумываясь бросаюсь ему на шею, обвиваю руками, прижимаюсь. Чувствую его жёсткое, сильное, тренированное тело, горячие ладони, которые спокойно и хладнокровно меня отстраняют.

Что? Не понимаю, почему он... Боже...

Краской стыда заливаюсь.

– Саша, иди в квартиру и дверь закрой, я всё решу. Лала у себя?

– Д-да... – заикаюсь и дрожу от холода и страха.

– Хорошо, иди.

Захожу к себе, трясущимися руками закрываю дверь на все замки.

Я кинулась на шею Тагиру!

Я сошла с ума...

В ванную комнату бегу, её тоже закрываю, набираю ванну горячую, сажусь в неё... Согреться не могу.

Колотит.

У меня афтершок. Самый настоящий. Как после землетрясения. Продолжает трясти.

Я обнимала Тагира.

Я просто была в состоянии аффекта, это же понятно?

Или нет?

Выхожу минут через двадцать. Чайник ставлю. Надеваю теплую пижаму кигуруми, закутываюсь в неё.

Что будет?

Пытаюсь понять, что делать. Позвонить юристам агентства? Но они занимаются только вопросами агентства. Вряд ли помогут.

Или позвонить? Может, юриста посоветуют?

Завариваю кофе. Молотый, прямо в кружке. Наливаю щедро сливок. Сахара.

Я вообще люблю чёрный, но сейчас...

Хочется сладкого. И вкусного.

Делаю большой глоток. Всхлипываю.

Господи, Лала! Она же могла пострадать! Кто этот парень? Почему он на неё напал? Мы с ней толком не поговорили. Налетели эти соседи придурочные, я стала с ними препираться, потом полиция...

Звонок в дверь пугает, вскакиваю, проливая кофе на руку, на стол. Быстро руку вытираю о кигуруми.

Кто это?

Тагир?

А если полиция?

Смотрю в глазок.

Он...

Меня трясёт.

Тагир стоит, опустив голову.

Я не могу его не впустить. Не могу.

Это... Это исключительно по делу!

Открываю замки, распаиваю дверь и тут же отступаю, давая ему возможность зайти.  
Он сам закрывает за собой.

Молчит, смотрит на меня внимательно.

Я тоже молчу. Дрожу, руками себя обхватываю.

– Испугалась сильно?

Киваю головой как китайский болванчик, как собачка в машинах, а потом... потом просто делаю шаг, падая на грудь Тагиру и реву.

Он прижимает меня одной рукой, гладит по голове.

– Ну, тише, тише... спокойно. Всё хорошо будет.

– Я... я... испугалась, что он Лалу... что он...

– С ней нормально всё, сейчас её Султан отвезёт к доктору, потом в мой дом. Всё будет в порядке.

– Хорошо... хорошо...

– Саша...

Меня трясёт, я цепляюсь за его рубашку, впиваюсь ногтями, боюсь, что если он меня отпустит я просто рассыплюсь.

– Ну, что ты, девочка, успокойся...

– Я... я ему глаза выжгла, да? Он ослепнет?

– Это не должно тебя волновать.

– Я... меня посадят, да? Посадят? Я знаю... это... превышение... самообороны, я... читала, у нас... у нас одну девочку так... почти посадили, на неё напали и...

– Саша!

Он говорит жёстко, поднимает моё лицо, смотрит сурово.

– Саша, никто тебя никуда не посадит. Твоё имя вообще не будет фигурировать в деле. Никто, никогда об этом не вспомнит, ты меня поняла? И ты... ты тоже забудь.

– Забыть?

Смотрю на него как зачарованная, а потом... потом ошибку совершаю. Облизываю губы.

Выражение его лица мгновенно меняется, в глазах загорается совсем другой огонь.

Он что-то шепчет на своём родном языке, а потом впивается в мой рот жадным, страстным поцелуем.

Моим первым.

Настоящим.

## Глава 13

Сладкая как грех...

Какая же она сладкая!

Нежная.

Опаляющая.

И опасная, очень опасная.

Потому что в такую девочку можно влюбиться.

Вернее...

Уже поздно, да? Поздно говорить об опасности.

Я это еще тогда понял. Когда увидел эти ноги от ушей, шортики провокационные, и её взгляд. Тоже с провокацией. Она гордая, яркая, свободная, смелая, сильная. Это она так думает.

На самом деле незащищенная девочка, которую так легко сломать!

Эти уроды в клубе чуть не сломали.

Если бы я не оказался там!

Нет, я тоже оказался не случайно. Безобидная программка слежения, которую Лала ей на телефон установила помогла. Хорошо, что я убедил сестру заранее эту программку поставить.

– Пойми, не потому, что я не доверяю этой твоей подруге, Лала. Но мне так будет спокойнее, и за тебя тоже.

Тогда я лгал.

Я не доверял. Именно.

Когда сестра с восторгом рассказывала о новой подружке я сразу напрягся.

Девушка – модель?

Ха!

Кто не знает, чем занимаются эти юные модельки. Подиумы, съемки – это прикрытие. Фасад. Ширма.

А их реал – это эскорт услуги. Проституция, если говорить честно и без прикрас.

Сколько я их таких перевидал.

Да, красивая мордашка – косметология в помощь, да, идеальное, чаще подправленное хирургами тело. Да, они даже участвуют в показах и фотосессиях. Сотрудничают с агентствами. Модельными.

И чаще эти агентства тоже ширма.

За закрытыми дверями там настоящий проклятый рай. Совсем другие фотосессии. Совсем другая работа. Совсем другая оплата.

Секс, насилие, грязь.

Я не говорил этого сестре.

Не стоило разочаровывать.

Но подноготную её подружки решил выведать.

Мой безопасник принёс не слишком толстую папку.

Реально модельный бизнес. Контракт в Японии, куда она еще девочкой поехала с теткой. Оказалось, что Александра сирота.

Мать тоже модель, из девяностых. Вот уж кто прошёл и Крым, и рым... И её как раз сломали. Вечеринка у авторитета, по кругу всю ночь... а ей тоже было не больше, чем Саше сейчас... Мерзость какая.

Никогда не понимал мудаков, которые могут вот так. Взять чистую девочку, и... Счастье, что Александра появилась не после такой вот ноченьки.

А отец её... Ого! Тут мои безопасники удивили. И он ничего о Сашке не знает, а она о нём. Что ж... может, пусть и не знает?

Так, дальше... После Японии, Европа – Италия, Франция, Бельгия, недолго Лондон, потом работа только в России. Ну, это ясно, в нынешних реалиях. Приглашали в Эмираты, ума хватило остаться на родине. Молодчина. Подиумы, съемки. Очень жёсткий договор с агентством. Личная охрана на мероприятиях. Даже так?

Только вот зачем Саша сунулась в клуб?

Нет, она жила обычной жизнью московской студентки. Универ – занятия, семинары, курсы, какие-то проекты. Работа – фотосессии, съемки, показы. Отдых – кафе, клубы, кино, дискотеки.

Парня у неё не было. Однокурсники рядом крутились. Дружила она с мальчиками моделями, с фотографами, режиссёрами.

Чёрт, да, я сталкерил. Еще до того рокового дня знакомства нашего.

Реально на первой же её фотографии залип.

Такая она была там красивая.

Чистая такая. Гордая. Неприступная.

Александра Розанова.

Роза.

А потом увидел эти её шорты, еле причинное место прикрывающие. Надменный взгляд. Настоящая роза. С шипами.

Поняла, что мне её шорты не зашли, и сразу ошетибилась.

А уж после того, как я ей деньги предложил! Испепелила взглядом. Проткнула шипами как штыками.

Оскорбилась.

Но не унизилась. Гордая, да...

И в клуб-то поехала точно для того, чтобы мне доказать, что она может жить так, как хочет.

Мне казалось, что я залез в её голову, всё это там прочитал.

На самом деле это было во взгляде.

Мне тогда можно сказать повезло. Повезло, потому что я успел всё узнать о её друзьях-приятелях. Успел предотвратить.

Ну и...

Благородным рыцарем себя показал. Помог. Бескорыстно.

На самом деле я не ждал благодарности.

Хотел её. Но не ждал.

Кто я и кто она?

Кавказец и русская красавица.

И плевать, что я долларовый миллионер, а она сирота.

Деньги у неё, кстати, имеются. И квартиру сама купила. Умница, не прокутила, не транжирила капитал.

И всё равно между нами пропасть.

Не потому, что мне по статусу не положено жениться на такой как она. Мне как раз плевать на статус.

Она ни за что не станет связываться с таким как я.

Может быть она и права.

Так думаю, пытаюсь забыть.

Забыть глаза, губы, тело...

Какого хрена я схватил её там, в клубе? Прижал...почувствовал...

Знал же, что нельзя мне. Нельзя...

Ядом её отравиться!  
Просто не смог отказать себе в долбанном удовольствии.  
Пугал её, а сам...  
Сам думал только о том, как она пахнет, как ощущается в моих руках.  
Идеально.  
Всё идеально.  
Моя... Моя девочка!  
И...  
Та, которая меня презирает.  
Я это видел, чувствовал.  
Носик свой аккуратный задрала. Скривилась. Говорила, что может со мной справиться.  
Вот только если бы я хотел, я бы её там же взял. Разложил. Трахнул жёстко. Заставил подчиниться. Принять меня и всё, что я могу ей дать.  
Присвоил бы, сделал своей. Держал бы у себя, под собой. Она бы рыпнуться не посмела от меня.  
Если бы я хотел.  
Но я не хочу.  
Так не хочу.  
Силой.  
Никогда никого не брал силой.  
А уж эту девочку...  
Мечтал, что по своей воле придёт.  
Наивный.  
Нет. По её воле я у неё точно в глубоком ЧС.  
Я персона нон-грата.  
Меня она даже не станет рассматривать. Особенно после фееричного предложения – десять тысяч долларов.  
Идиот. Надо было предлагать сто. Миллион.  
Она бы отказала. Но...  
Цена была бы другой. Может, подумала бы потом.  
Как я думаю.  
Каждый день. Каждый божий день.  
Думаю. Просматриваю фото.  
Сталкерю.  
Пару раз приезжал к универу.  
Просто издали смотрел. Так, чтобы она не замечала. Ни она, ни сестрёнка.  
Лала...  
Как я мог упустить то, что она связалась с каким-то уродом?  
И что было бы с сестрой, если бы не Саша?  
Девочка моя...  
Девочка...  
Испугалась. И это я не о сестре. С ней будет еще разговор. И жёсткий.  
Сама виновата. Сколько раз предупреждал!  
Решила меня переупрямить!  
Мол, вам можно с русскими девочками встречаться, а нам нельзя?  
Да можно. Можно и с русскими, с любыми, только с нормальными!  
Не с теми, для кого ты просто тупая зверушка, «замоташка», как они говорят. Целочка кавказская, которую так хочется сорвать. Еще и на спор!  
Если бы не Саша...

Смотрел на неё, на мою розу, и задыхался. От всего. От страха за неё. От злости. От ярости и гнева.

На полицейских, которые посмели её запугивать.

На этого урода, напавшего на Лалу, который посмел права качать.

На себя. Потому что поздно приехал.

И еще на себя. За то, что постучал в её дверь.

Не должен был.

Не сейчас.

Не так.

Слишком опасно для нас. Слишком...

Плевать.

Видеть её хотел.

Успокоить.

Дышать её ароматом.

Я не собирался её трогать.

Если бы она не облизала губы.

Поцелуй буквально с ног сносит.

Срываюсь.

Контроля нет.

Предохранители сорваны.

Моя.

Она моя.

Теперь точно моя.

## Глава 14

– Та-агир...

Боже, это я? Мой стон? Неужели... стыдно как, боже...

И хорошо, как с ним хорошо!

Сильный такой, большой, красивый.

Как мужчина красивый. Настоящий.

Властный. Это я знаю...

И с ним так просто быть слабой девочкой!

И как же приятно целоваться! Боже...

– Роза моя... Роза...

– Я... Саша... – тихонько шепчу в его губы, зарываюсь, прячась на широкой груди.

Мне стыдно. И не стыдно.

Мне хорошо!

Разве этого нужно стыдиться?

– Ты моя Роза... красивая моя, самая красивая, с шипами...

Головой качаю улыбаясь. Нет у меня никаких шипов.

Для него нет.

Были...

– Саша... Сашенька...

И снова омут поцелуев, водоворот, ураган...

Он подхватывает меня на руки, прижимает к стене, целует.

Боже, как он целует!

И не трогает. Не наплеет. Не лезет руками везде.

У меня крышу сносит от него, а у него от меня похоже.

Ведь – да? Сносит? Это ведь именно так бывает?

– Саша...

Снова за талию поднимает меня, несёт куда-то, у меня голова кругом. Хорошо!

Боже, как же хорошо...

Дышать не могу, заглатываю воздух между поцелуями, хватаю жадно, мне нравится, как он целует, почему мне это так сильно нравится?

Мы в комнате, в моей спальне, тут полумрак, только на потолке переливаются отблески ночника, создающего звёздное небо.

Меня всю трясёт. От его близости, от его аромата, от того, какой он большой, сильный и такой удивительно нежный.

Он не напирает, не заставляет, я сама лечу к нему как мотылёк на пламя.

Никогда не думала, что поцелуи могут быть вот такими...

И касания.

Сама не понимаю, как мы оказываемся на кровати, рядом.

Мы лежим рядом!

Я и Тагир!

Боже... Тагир Амирханов, брат моей Лалы и я! Так близко!

Он чуть нависает надо мной, смотрит. Я вижу блики звёздного неба в его глазах и огонь! Какой там огонь! Пожар!

Боже...

– Роза моя... Саша... девочка...

Его руки... теперь я чувствую их на себе...

Он растёгивает молнию кигуруми... белья нет, вернее, только трусики... его дыхание на коже, губы проводят так осторожно, от шеи ниже, к груди.

Я знаю, что у меня красивая грудь, очень красивая.

Один фотограф, с которым мы делали фотосессию белья, довольно откровенную, но не пошлую, сказал, что моя грудь как произведение искусства и одновременно яд, который может свести с ума.

– Мужчина, посмотрев на твою грудь просто сдохнет от желания, Сашка, так что, лучше никому не показывай.

Он усмехнулся тогда, а я покраснела. Я и не собиралась показывать.

Но Тагир...

– Саша... о... всевышний, как же ты прекрасна! – он шепчет это тихо, а потом губы смыкаются на моём соске, и я выгибаюсь, задыхаясь, царапая ногтями покрывало кровати, чувствуя, как сжимается моё лоно, как всё там становится горячим, влажным, жаждущим.

Это нереально! Его язык... его губы... его страсть...

Я в его власти!

И мне это нравится!

Слышу его рык, самый настоящий, потом стон.

– О, всевышний, сладкая как грех, как плод инжира, девочка моя... хочу тебя, всю тебя хочу... везде...

Молния едет дальше. И его губы.

Он стягивает с меня слишком жаркое сейчас, мешающее кигуруми, вертит меня, словно конфету распаковывая, с себя тоже рубашку срывает, прижимает меня к груди...

– Боже, боже...

– Саша... Сашенька... моя...

Целуй меня! Хочется кричать ему! Целуй! Трогай везде! Возьми!

– Пожалуйста...

– Да... девочка, моя, да...

Он гладит, ласкает, сжимает, чувствую, как дышит тяжело. И я тоже... еле-еле... с ума схожу от его рук. От губ. От объятий.

– Саша... Саша... скажи, что тебе хорошо со мной. Хорошо...

– Очень, очень хорошо, Тагир... пожалуйста... еще, целуй меня...

Он целует. Много, жадно. Оставляет следы на коже, я это чувствую. Она у меня сейчас такая восприимчивая, на всё реагирует.

Снова выгибаюсь.

Подставляю ему грудь, глазами хлопаю, судорожно вздыхаю, когда вижу, как он играет языком с вершинкой соска, делая её острой. Мой бутончик такой чувствительный, и так невероятно ощущаются на нём губы Тагира, его язык, его пальцы...

Боже, как же это... это необыкновенно... волшебно... сказочно!

Я словно в небеса воспаряю, так мне хорошо.

Словно я давно ждала этого, именно его ждала. Жаждала.

Он мой... мой! Тот самый, единственный! И с ним я хочу, с ним я готова...

Ему принадлежать хочу, хочу, чтобы он был первым.

Плевать на всё, на то что будет, сейчас мне не важно!

– О, боги, Саша... девочка моя...

– Тагир... да...

– Саша... останови меня... Останови если ты не готова, всё так быстро...

– Нет, не останавливайся! Я не хочу! Мне никогда... я еще никогда...я... это нереально... Никогда не было так хорошо, и вообще... я... я никогда...

– Никогда... что? – тон его вдруг резко меняется. И движения.

Он замирает.

– Саша ты... Ты девственница?

## Глава 15

Застываю под ним, глаза распахивая.

А он думал, что я? ...

Боже, ну, конечно же думал, Саша! Естественно! И все так думают! То, что ты в свои девятнадцать еще девочка – по нынешним временам нонсенс.

Для многих, да. Для простых.

Для тех, для кого девственность, девичья честь – пережиток прошлого.

В принципе, я и не считала её чем-то таким уж важным, просто...

На самом деле просто не было никого, с кем бы мне хотелось не то, что в постель... даже целоваться.

Вот так.

А что касается невинности в принципе...

На самом деле как раз красивые девушки, модели, не торопятся расставаться с ней. Почему? Ответ, увы, очевидный и не самый приятный. Хотят подороже продать. Нет, нет... не в том смысле, что продать именно как товар. Я сейчас говорю не о продаже девственности как в дурацких книжках, на аукционе, хотя и про такое я слышала, совсем нет. И не о проституции.

Дело в другом.

Девочки хотят получить в свою жизнь хорошего, обеспеченного, статусного мужа. Статусному мужу помимо внешности нужны еще и мозги – да, да, многим нужны, не думайте, что богатые, умные мужики ищут только то, что между ног.

Если девушка сохранила невинность – значит у неё как минимум есть разум, она думает о том, чтобы не размениваться, не тратить себя на случайные связи.

Да, конечно, сейчас можно всё восстановить. Но, как говорят – интернет всё помнит. И девочкам очень редко удаётся утаить то, что на самом деле они не девочки. Если мужчине важно – он до всего докопается. А многим важно.

Другое дело, что я, например, не очень понимаю зачем жить во лжи?

Если человека больше интересует реально ли ты невинна, чем ты сама – как с таким человеком жить?

Я максималистка. Знаю.

Все мне об этом говорят.

И тётя, и Лала, и подруги-модели.

Девчонки часто смеются, пытаюсь объяснить, что надо быть проще.

Но я не хочу проще.

Я хочу быть такой, какая я есть.

И сейчас, с Тагиром... тоже хочу просто быть собой!

И хочу, чтобы он понял.

– Саша?

– Это что-то меняет? – почему-то мне сразу становится холодно и зябко. И не по себе.

Понятно почему. Тагир отстраняется. Переворачивается на спину, дышит тяжело.

А меня просто накрывает стыд.

Господи! Что я делаю?

Я только что чуть не отдалась мужчине! Брату моей подруги! Мужчине, который ни в грош меня не ставит, который считает меня никчёмной девицей, еще и порченной!

А я-то... растаяла! Уши развесила!

Тагир – спаситель! Тагир молодец...

Боже...

Но... Я сама этого хотела! Сама! И мне было хорошо, очень, а теперь...

Запахиваю кигуруми – не самая удобная одежда для секса, да и вообще, ноль сексуальности, ну и прекрасно, отворачиваюсь, собираюсь встать, но властная рука ложится поперёк моей талии, притягивает резко к горячему телу.

– Стой...

– Пусти.

– Пушу... позже... Саша...

– Не надо...

Меня опрокидывают на спину. Он снова нависает.

– Саша...

Его большая, сильная рука ложится на мою щёку, он смотрит мне прямо в глаза, внимательно смотрит. Так... жарко смотрит, словно хочет меня всю забрать, словно уже забрал.

Дышит тяжело, вижу, как его грудь поднимается и замирает, он издаёт то ли стон, то ли какой-то рык, опускается, берёт мои губы в плен. На этот раз нежно, словно пробудет десерт. Очень осторожно, ласково. Хотя я чувствую – готов в любой момент сорваться.

Я не отвечаю сначала. Просто... не могу. Не потому, что не хочу! Хочу!

Хочу отдаваться этому нежному поцелую, этой нежности.

Мне опять хорошо с ним! Хорошо! Стон сдержать не могу, выгибаюсь...

– Саша... девочка моя...

Он обнимает, прижимает к себе, волосы убирает с лица и смотрит.

– Красивая моя...

– Тагир...

– Тише... тише, маленькая, не бойся, я не обижу...

– Я не боюсь...

Он неожиданно улыбается, и улыбка так преображает его лицо, что у меня сердце сбивается с ритма. Он красивый. По-настоящему красивый мужчина. И он... он хороший. Я верю, что он точно не обидит.

– Храбрая моя Роза с шипами.

– Тагир, я... – сама не знаю, что хочу сказать. На самом деле ничего не хочу говорить.

Хочу целоваться с ним. Мне понравилось.

От этой мысли жаром заливаюсь, краснею, и хочется спрятать лицо. У него на груди спрятать, что я и делаю. И слышу, как он усмехается тихонько, потом укладывается рядом, обнимая.

Мы лежим на боку, он меня по спине гладит. Хочется спать, но я борюсь со сном.

– Засыпай, вижу же, что устала.

– А ты?

– Я... хороший вопрос, Саша. Мне уйти надо.

– Что? – почему-то пугаюсь этого. Не хочу, чтобы он уходил.

– Надо. А тебе надо меня прогнать.

– Нет. – прижимаюсь к нему. Сама не понимаю, чего боюсь, кажется, что если он уйдёт, то что-то страшное случится. Может, вернётся полиция, а может... может дружки этого гада. А я тут одна, беззащитная...

– Не бойся, Саша, я никуда не уйду сейчас. Буду с тобой. Хоть и не должен.

– Почему? – странный вопрос задаю, понимаю это, но мне нужно знать.

– Потому что не должен тебя... м-м-м... компрометировать.

– Компрометировать?

– Ты одинокая девушка. Не хочу, чтобы о тебе думали дурно.

– Кто? Кто может подумать? И... кто узнает?

– Не важно. Я знаю. И я не хотел бы, чтобы думали, что ты...

– Что я что?

- Что ты с вот так с мужчиной ночь проводишь.
- Кому какое дело до этого?
- Он снова усмехается.
- Странная ты.
- Я? Совсем не странная. Я нормальная. Мне уже девятнадцать. Могу... могу проводить ночь с кем хочу, я никому не обязана.
- Нет. Теперь нет.
- Что?
- Теперь не можешь.
- Почему?
- Потому что теперь ты моя, Саша.
- Что?
- Моя женщина. И ночи будешь со мной проводить.

## Глава 16

Говорю категорично, так, чтобы услышала и поняла.

Хотя чувствую – с этой девочкой так нельзя. Опасно. Не работает.

Но по-другому пока не умею.

И надо как-то прийти в себя.

Потому что информация о том, что Саша девственница меня просто наизнанку вывернула.

Причём, я же думал об этом! Думал! И... и даже сестра мне говорила! Я тогда немного посмеялся над простодушием Лалы, а она меня кулачками своими мелкими побила.

– Ты очень наивная, Лала!

– Как ты можешь, Тагир! Она бы мне сказала!

– А вы об этом тоже разговариваете?

– Мы, девочки, обо всем говорим!

– Надеюсь, что нет.

– Тага!

– Надеюсь, твоя подружка понимает, что тебе не всё можно рассказывать.

– Тагир! Фу таким быть! Саша, она... да она даже не целовалась ни с кем!

– Конечно...

Да, я посмеялся...

А потом уснуть не мог. Вспоминал её губы... улыбку... её нежное тело. Хрупкое такое.

Я всегда любил женщин с формами, грудь, бедра, если еще тонкая талия – вообще отпад.

Саша не такая. Она длинноногая, как оленёнок, изящная, хотя грудь под одеждой казалась вполне приличной. Но я же знал про ухищрения девчонок, всякие там пуш-апы. Знал. Когда там, в клубе прижал её – понял, никаких там пуш-апов нет. Она вообще без бюстгалтера! Чёрт... ведьма мелкая! Запретить ей так ходить! И вообще, надеть на неё абайю, хиджаб, а еще лучше никаб!

Закрыть в своём дворце, в спальне, и не выпускать!

Её красота только для меня!

И чистота!

Чистота...

Знать о том, что Саша девочка, что она нетронутая – это отдельный сорт моего личного кайфа.

Знать!

Мечтать!

Желать...

Понимать, что первым буду я.

Первым во всем.

И последним!

Да, чёрт возьми! Я буду последним! Никого не подпущу! Никогда!

– Саша...

– Тагир, я... подожди... что значит – твоя женщина?

– То и значит. Моя и всё.

– Но... ты... Ты меня спросил? Хочу я быть твоей?

Что? Спрашивать? После того как открывалась мне? Как почти отдалась?

Не понимаю её.

Вообще не очень хорошо понимаю женщин.

То есть, самое простое понимаю – защищать, подарки дарить, делать приятное, водить в рестораны, получать удовольствие в постели – обоюдное удовольствие, потому что когда девочка не кончает – это всё не то. Нет того кайфа.

Что еще? Ну, расставаться достойно, стараться компенсировать то, что ты её оставляешь, хороший подарок подарить, у меня уже даже список есть, что любят девочки, какие сумки, какие бренды, какие украшения.

Но на этом всё. Женские заморочки не для меня. Я это сразу каждой говорил.

Не то, чтобы их было много, я всё-таки чистоплотный.

Что я сразу чувствую, осознаю, так это то, что Сашка другая. Реально роза с шипами.

И с ней надо иначе.

Но как?

– Спросил, Тагир?

– А ты не хочешь?

– А если нет?

– Ты так стонала сейчас, выгибалась, трогать себя позволяла и не хочешь?

– Я... – краснеет, ресницы опускает, глаза пряча. Трогательная, невозможно, нежная, хочется обнять, прижать, целовать, а не вот это вот всё. – Я просто... ты меня враспloch застал и я...

– А если бы это не я был? Ты бы тоже так?

– Что?

– Если бы тут был этот... например, тот парень, с которым ты снималась? Или тот фотограф, которому руки переломали?

– Это ты? Ты переломал?

– Я не бандит, если ты об этом. Но я знаю кто переломал.

– Господи...

– И да, я дал добро на это. Потому что твой Гурам...

– Он не мой.

– Хорошо, не твой Гурам уже столько девочек жизнь сломал! Заставлял проституцией заниматься, ты считаешь, надо было его отпустить?

– Я считаю, что должно быть правосудие, а не самосуд.

– Правосудие собиралось его отпустить. А он хотел с тобой разобраться, считал, что это ты на него навела. Как тебе такое?

– Я... я...

– Всё, тихо, мы не об этом сейчас. О другом. Ты хочешь быть моей женщиной?

– Ты... спрашиваешь?

Вздыхаю тяжело. Как с вами, женщинами, сложно!

– Спрашиваю!

– Серьёзно? Ты же... ты ведь уже всё решил? Ты сам сказал, что я твоя...

– Саша... ты моя. Но я тебя спрашиваю.

– Я... я не знаю... Ты... ты считаешь, что я уже твоя...

– Я считаю так, потому что я без ума от тебя, Роза, я с ума по тебе схожу, слышишь? Провалился в тебя, с первого взгляда!

– Я же тебе не понравилась? – вижу, как удивляется, ресничками хлопает.

Чуть ближе её притягиваю, нависаю. Хочется снова её целовать, занежить хочется. Всю... пометить... Чёрт! В паху всё сводит, член только что не дымится! Но...Нельзя. Она девочка, она чистая, у нас с ней всё будет не так...

– Не понравилась, говоришь? – усмехаюсь, ловлю её подбородок, целую мягко... – Как ты могла мне не понравиться? Такая сладкая...

– Мои шорты...

– За них хотелось тебе всю твою милую попку хорошенько надрать! Напороть так, чтобы сесть могла только...

– Только?

– Только на меня...

Хочется сказать – на мой член, но с девочкой так нельзя.

– Мне тоже тебя хотелось стукнуть! За взгляды твои, и за то, что деньги предложил...

– Тут я облажался, прости, Роза...

– Облажался, потому что предложил? Или потому, что мало?

Глазами засверкала! Обиду вспомнила...

– За то, что поганый мой язык посмел это сказать, Саш, я ведь знал, что ты не такая... знал... Выбесить тебя хотел, наверное. Решил, что бессмертный.

– Выбесил. Если бы ты не...

Вздыхает, лицо снова пытается спрятать.

– Что?

– Я бы не пошла в тот клуб, если бы не эти твои слова, взгляды. Пошла, потому что... доказать хотела, что я могу жить так, как хочу. И носить то, что хочу, и вообще... ты же знаешь, что нападают совсем не из-за одежды! Вон Лала наша одевается скромно, и что? Прости, что говорю...

– Правильно всё говоришь. И Лала... с Лалой будет долгий разговор, а ты... Я просто не хочу, чтобы на тебя пялились. Не хочу, чтобы представляли себе тебя, и...

– Фу, прекрати, это ужасно.

– Да, ужасно...

– А сам, ты... ты тоже... представляешь меня?

Мы серьёзно говорим об этом? Усмехаюсь, глажу большим пальцем её скулу, шею, плечико... снова приоткрываю этот её нелепый меховой мешок, в котором она ходит. Веду пальцем по коже...

– Тагир...

– Ты нереальная, Саша. Ты такая красивая, нежная... Не могу представить, что кто-то другой... и ты... Не хочу!

– Никого и не было. Я... Я даже не целовалась ни с кем. Только на съемках, на камеру, не по-настоящему.

– Не целовалась? – еще один удар, я оглушен... – Нет... правда?

Роза губу закусывает, снова личико своё спрятать хочет, а мне в пору орать, как Тарзану по груди себя бить с дикими воплями.

Моя! Точно моя. Никому не отдам. Всё сделаю, чтобы только моя! Ни с кем больше... Никогда!

Не целованная...

Я у себя в горах, в аулах такой чистоты не найду, там тоже девочки уже современные, умные, никто уже старших не слушает.

А вот она...

Моя чистота. Мой источник силы. Моя... любимая моя девочка.

– Саша...

Молчит, прячется...

– Замуж пойдёшь за меня?

## Глава 17

Замуж? Он сказал – замуж?

Тагир, брат Лалы, позвал меня замуж?

Проходит неделя, а я всё еще не могу поверить.

Я в каком-то коматозе нахожусь. Нет, в хорошем смысле, просто...

Сердце замирает, когда вспоминаю, думаю...

В ту ночь он остался со мной. Просто лежал рядом, больше не трогал даже. Нет, обнимал, целовал еще несколько раз и всё.

Потом я спросила почему, он снова улыбнулся.

– Я же сказал? Ты моя. Невеста теперь моя. Невеста. А невесту нужно оберегать, защищать.

– А любить?

– Любить? – Тагир задумался, серьёзно на меня посмотрел, – А разве оберегать и защищать не значит любить?

И я задумалась. Да, но... Нет.

– Любить – это что-то больше. Доверять, уважать, ценить, верить...

Верить – для меня это очень важно.

Я хочу, чтобы он мне верил.

Я же знаю, какие небылицы про моделей рассказывают!

И, да, у меня были фотосессии в белье, и без... нет, не совсем обнажённые, на грани. Но это не было пошлостью. Это не было грязно.

Это было искусство.

Только поймёт ли это Тагир?

А его родственники?

Я знаю, что его отец занимает какой-то важный пост, у них серьёзный, богатый клан. И тут русская девочка, да еще и модель?

Тагир сказал, что женится на мне, но что скажет его родня? Его мать, близкие?

После той ночи он уходит, обещая позвонить.

Звонит.

Вечером приглашает меня на свидание.

Я, конечно, соглашаюсь, но тут же думаю – мы одни будем? Так у них можно? И вообще, какие правила есть для него? И как быть с Лалой? Могу ли я быть с ней откровенной, рассказать о...

О ночи с Тагиром? Конечно, не могу!

Лале о таком нельзя.

Хотя эта ночь была такой целомудренной! Улыбаюсь сама себе, обнимая руками, до губ дотрагиваясь. Как он меня целовал! Как ласкал!

Если бы я, дурочка, не сказала...

А что было бы, если бы мы... преступили черту?

Позвал ли меня Тагир замуж?

Стоп.

Он позвал.

Но я же не сказала – да?

А он... он как будто и не спрашивал.

Лале я звоню, он грустно сообщает, что пока поживёт в доме брата.

Что ж, я Тагира понимаю, безопасность сестры превыше всего.

Я не рассказываю ей о нас с Тагиром. Понимаю, что могла бы, он ведь не сказал, что мы должны скрываться? Но молчу. Пусть, наверное, скажет сам?

Этим же вечером Тагир приглашает меня на свидание. Звонит заранее, говорит, что заедет за мной.

Встречает у подъезда, дарит огромный букет алых роз. Я смущаюсь – мне такие цветы еще никто не дарил, да и вообще... Нет, конечно, дарили букеты, но... не при таких обстоятельствах, наверное. И... не мужчины, которые бы мне так нравились.

А Тагир мне нравится. Очень.

Вспоминаю своё первое впечатление, негатив. Понимаю, что отчасти это было продиктовано его взглядом на меня. Я решила, что он меня осудил, что посчитал меня дешёвкой, продажной. Это было больно.

Но ведь нам не причиняет боль то, что безразлично, правда?

Ресторан, в который он меня привозит расположен на крыше, там специальные прозрачные иглу – шатры, в которых вы сидите словно отгородившись от мира.

Вы и звёздное небо. Нам везёт, небо реально чистое и даже звёзды видны, что в Москве редкость.

Едим, обсуждаем что-то, Тагир задаёт вопросы. Я отвечаю.

Вполне откровенно, не таясь, мне скрывать нечего – я так думаю. Отца не знаю. Мама тоже была моделью, потом работала в каком-то журнале, ушла рано, еще до ковида заболела пневмонией. Меня забрала сестра матери, тётя Женя.

Я тоже задаю Тагиру вопросы. Он так же отвечает открыто.

Вырос в кавказской республике, маленьким жил в ауле, в деревне, долго, потом в столицу края переехал, пошёл там в школу, позже за границей учился и в Москве. Работать начал рано.

– Отец в семейный бизнес привлёк, плюс я сам увлекся биржей, акции, криптовалюта, ну, как все...

– Все? Это кто такие – все? – смеюсь, – у вас там в горах все криптовалютчики что ли?

– Смеешься, а у нас в горах образованные парни. – улыбается он. – не только баранов пасут.

– Да я не над этим, ты так говоришь – все... Я смотрю на своё окружение, даже модельное, даже те, кто прилично зарабатывает, но им до крипты очень далеко.

Тагир тоже усмехается, понимает, что его окружение и друзья – это далеко не все.

Провожает. Целует у двери.

– Зайдешь?

– Не искушай, девочка.

– Почему? Если... если ты уже решил, что это меняет?

– Многое. Я в жены тебя брать собираюсь, это меняет всё.

– Ты собираешься?

– Да, Саша, и ты это знаешь...

– Хорошо...

Говорю, дверь открывая, захожу в квартиру.

– Между прочим, ты, Амирханов, не спросил, собираюсь ли я за тебя!

Конечно, закрыть дверь он мне не даёт, врывается в квартиру, прижимает к стене, букет куда-то падает...

– Саша...

Целует, жадно, требовательно, словно клеймит. А мне хорошо! И весело!

Это приятно, немного играть таким мужчиной.

В животе жар растекается, всё тело ноет, я словно горю. Понимаю, что это значит – желание, возбуждение! Вот оно!

– Саша...

– Тага...

Стону в его губы, хочу быть близко-близко...

– Девочка моя, как от тебя оторваться?

– Не отрывайся.

Прижимается лбом к моему лбу.

– Не могу. Это... это неправильно.

– Кто сказал? Если ты хочешь? Если мы хотим...

– Ты... ты хочешь?

– Тебя? Да... очень... Очень хочу, чтобы ты стал первым.

– Я стану, Саша, обязательно. Только...

– После свадьбы?

– Уже не уверен... – он улыбается прямо мне в губы, и мы целуемся.

– Остайся со мной...

– Издеваешься? Я... мне даже ванна со льдом не поможет если я останусь.

– Ну... можно же без проникновения.

– Боже, Саша...

Он всё-таки уходит.

На следующий день звонит, сообщает, что срочно уехал, приглашает погостить к нему домой – там же Лала.

Я сначала соглашаюсь, потом трушу. Остаюсь дома.

Через пару дней меня ждёт сюрприз.

## Глава 18

Нет, сюрпризы сладкие от Тагира я каждый день получаю. И цветы. – неизменно розы. И корзины фруктов и ягод.

Пишу – ты с ума сошёл? Куда мне столько? Я не съем!

Отвечает, что знает, я питаюсь одними смузи, как раз для них ягоды.

Приходится делиться с девчонками из универа.

Учёба уже закончена, у нас экзамены, сессия. У меня почти всё автоматом, но я хожу в институт, помогаю кураторам, это засчитывается как практика.

И вот в один из вечеров в дверь звонят.

Лала?

Я, конечно, безумно рада ей видеть, но мне очень страшно!

Открываю.

– Это правда? Правда? Ты и Тага? Скажи, скажи, что да?!

Она подпрыгивает на месте от нетерпения, ладошки сложила вместе, в жесте «намасте». Губу закусил.

Я едва заметно киваю, и Лала кидается в мои объятия.

Визги, радостные крики, закрываю дверь, чтобы не докапывались соседи, которых я в последнее время предпочитаю игнорировать, хотя раньше со всеми мило здоровалась – меня просто убило поведение некоторых во время того инцидента с Лалой, и слова их тоже запомнились, и не только про подругу, но и про меня, которая «неизвестно на какие деньги жилье купила, модель, ясно с ней всё». Угу, люди злые, я это знала всегда, просто немного забылась. Жаль, конечно, разочаровываться, но увы, ничего не поделать.

Лала задаёт миллион вопросов. Не на все я могу ответить, конечно.

– Так, сразу! Дорогая! О сексе ни слова!

– Вы занимались сексом? – Лала делает круглые глаза, закрывает рот ладошкой.

– Нет!

– Нет – да, ни слова, или нет – нет!

– Лала! Нет ни слова и нет – нет!

– Боже... Тагирчик точно попал!

– Почему попал?

– Ты его не знаешь, он... ну... – Лала явно смущается, краснеет, рот снова прикрывает, – ну, понимаешь, он... он такой...

– Бабник? Кобель? – усмехаюсь – а то я не знала!

– Саша, он... Я так боялась, что он тебя, ну что он захочет с тобой просто, ну...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.